

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

въ Россіи.

Безъ доставки

на годъ . . . 7 р. 50 к.

на 9 мѣсяцъ . . 5 р. 75 к.

на 6 мѣсяцъ . . 4 р. — к.

Отдѣльн. номера по 20 к.

Съ доставк. и пересылкой

на годъ . . . 8 р. —

на 9 мѣсяцъ . . 6 р. —

на 6 мѣсяцъ . . 5 р. —

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

за Границею

на годъ 14 руб.

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

Статьи и требованія адресуются въ
ред. Сиб. Новарской пер. д. 5, кв. 11.

ПОДПИСКА

принимается въ Конторѣ—Сиб.

Вадеждинская, д. 19, кв. 32., а

также въ книж. маг. Вол-

фа, Нев., Гостин. дв. № 18.

Въ Томскѣ—въ книжномъ

магазинѣ Елаушина.

Въ Иркутскѣ—въ Конторѣ

Редакціи газеты «Сибирь».

Въ Омскѣ—въ книжн. ма-

газинѣ Александрова.

СОДЕРЖАНІЕ: Особые чиновники по крестьянскимъ дѣламъ или судьба учреждений 19-го февраля 1861 года въ Сибири.—Вѣсти съ Востока. Мао-линя.—Хроника.—Корреспонденціи: изъ Борохудзира, Хабаровки, Верхнеудинска, Кузнецка, Минусинска, Семирѣчья и Оренбурга—Бирлюскій Волокъ. Н. В. С—кова.—Горная Исповѣдь (изъ жизни сибирскихъ заводовъ) Бералла.—Хроника жизни за недѣлю.—Биржевыя вѣсти.—Объявленія.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА ГАЗЕТУ

„ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

НА 1883 ГОДЪ.

ПРОГРАММА ИЗДАНІЯ ОСТАЕТСЯ ТА ЖЕ.

Цѣна за годъ 8 рублей.

Для новыхъ подписчиковъ на 1883 г. остающіеся экземпляры
за 1882 г. уступаются за 4 рубля.

Адресъ редакціи и конторы на заголовкѣ газеты.

ОСОБЫЕ ЧИНОВНИКИ ПО КРЕСТЬЯНСКИМЪ ДѢЛАМЪ

или

СУДЬБА УЧРЕЖДЕНІЙ 19-ГО ФЕВРАЛЯ 1861 Г. ВЪ СИБИРИ.

«Голосъ» передаетъ, «что въ губерніяхъ Тобольской и Томской предполагается учредить окружныя по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, которыя будутъ составлены изъ особыхъ, назначенныхъ въ эти присутствія, чиновниковъ. Съ преобразованиемъ, въ 1879 году, общественнаго управленія государственныхъ крестьянъ въ названныхъ двухъ губерніяхъ, наблюденіе за дѣйствіями должностныхъ лицъ сельскаго и волостного управленій и наложеніе на нихъ административныхъ взысканій возложено было на мѣстныхъ земскихъ засѣдателей и на особые присутствія, составленные изъ окружного (уѣзднаго) судьи, исправника, казначея и стряпчаго. Но вскорѣ оказалось, что дѣлопроизводство въ этихъ присутствіяхъ затруднялось въ высшей степени вслѣдствіе недостатка времени и частыхъ разъѣздовъ членовъ присутствій по прямымъ обязанностямъ ихъ службы. Поэтому бывшій генераль-губернаторъ Западной Сибири вошелъ съ представленіемъ о необходимости учрежденія въ краѣ особыхъ присутствій по крестьянскимъ дѣламъ, губернскихъ и

уѣздныхъ, съ непремѣнными членами въ нихъ по назначенію отъ правительства и съ устраненіемъ земскихъ засѣдателей отъ несенія возложенныхъ на нихъ обязанностей по крестьянскому общественному управленію. Такимъ образомъ, по этому предположенію генераль-губернатора, новыя уѣздныя присутствія по крестьянскимъ дѣламъ въ губерніяхъ Тобольской и Томской должны быть составлены изъ окружного судьи, исправника и изъ особыхъ чиновниковъ по назначенію губернатора, причемъ долженъ быть избираемъ губернаторомъ и предсѣдательствующій членъ присутствія».

Изъ этого распоряженія видно, что роль засѣдателей въ качествѣ мировыхъ посредниковъ въ Сибири оказалась совершенно непримѣнимою; оказалась она неудобною и въ другихъ отношеніяхъ: чиновникъ земской полиціи неудовлетворяетъ на этомъ посту и по многимъ нравственнымъ свойствамъ. Съ этой стороны представленіе бывшаго генераль-губернатора Западной Сибири имѣетъ особую цѣлесообразность. Вопросъ только въ томъ: «Изъ кого будутъ назначаться особые чиновники по крестьянскимъ дѣламъ»? Хорошо, если губернаторъ сдѣлаетъ выборъ изъ людей безукоризненной честности или обладающихъ высокимъ образованіемъ, иногда дающимъ извѣстныя гарантіи. Но что если назначеніе послѣдуетъ изъ тѣхъ же кандидатовъ въ засѣдатели или отставныхъ засѣдателей и исправниковъ? Назначеніе особыхъ чиновниковъ должно представить нѣкоторое обезпеченіе. Мировые посредники были независимы отъ губернской власти. Подчиненіе «мировыхъ посредниковъ», нынѣ «особыхъ чиновниковъ по крестьянскимъ дѣламъ», въ Алтайскомъ горномъ округѣ губернской администраціи, отразилось ограниченіемъ власти крестьянскихъ чиновниковъ и уменьшеніемъ гарантій для населенія отъ злоупотребленій земской полиціи, также назначаемой губернаторомъ. Исторія и судьба учреждений 19-го февраля 1861 г. въ Сибири въ этомъ отношеніи поучительны. Молодые мировые посредники на Алтаѣ съ 1863 г. явились сначала защитниками крестьянскихъ интересовъ и вступили въ борьбу съ земской полиціей и горно-заводскимъ начальствомъ

отличавшимся, какъ нынѣ обнаружила ревизія, особыми злоупотребленіями. Губернское начальство приняло сторону земской полиціи, посредники неустояли предъ двойнымъ натискомъ. Многіе изъ нихъ, претерпѣвъ неудачную борьбу, утомились, опустили руки, впали въ апатію и пошли «дорогой обычной» (т.-е. начали наживаться по примѣру другихъ), а затѣмъ и «роковая свершилась судьба», т.-е. попали подъ судъ, учрежденія были дискредитированы. Губернская администрація выставила борьбу съ учрежденіями 19-го февраля своимъ подвигомъ, а «безкорыстная» (до первой смѣны) земская полиція торжествовала. Послѣдовало назначеніе новыхъ мировыхъ посредниковъ въ Алтай (2-го призыва). Подборъ былъ сдѣланъ въ высшей степени удачно. Но лишь только эти посредники принялись за мѣстные дѣла и начали контролировать писарей, волостныя управы, обнаружили различныя незаконныя дѣйствія властей общественнаго крестьянскаго управленія, какъ они столкнулись съ тою же Сциллою и Харибдой, какъ и ихъ предшественники. Оказалось, что писаря, волость со всеми ея органами, и избранныя общественныя власти, а также волостныя судьи, дѣйствуютъ подъ непосредственнымъ вліяніемъ и приказаніемъ засѣдателей и исправниковъ *).

Противъ честныхъ мировыхъ посредниковъ начался новый походъ. Губернская администрація опять взяла сторону земской полиціи. На посредниковъ полетѣли доносы о подрывѣ власти засѣдателей и исправниковъ. Посредники геройски защищались и защищали честь учрежденій 19-го февраля **).

Но въ разгарѣ борьбы получено было извѣстіе, что «мировые посредники» упраздняются, хотя поземельный надѣлъ на Алтай и доселѣ не конченъ, а взамѣнъ ихъ учреждаются «особые чиновники по крестьянскимъ дѣламъ», съ подчиненіемъ губернской администраціи и съ зачисленіемъ въ составъ обыкновенныхъ коронныхъ чиновниковъ. Несмотря на то, что лица не смѣнились и остались на мѣстахъ тѣ же борцы за правду и законность, по положенію и роль ихъ радикально измѣнились. Правда, изъ «безмундирныхъ» они стали «мундирными» чиновниками, они могли рассчитывать на пенсію, если будутъ послушными дѣтьми, но они уже не были независимыми, несмѣняемыми, они не могли жаловаться на полицію, разоблачать злоупотребленія, ибо это не входило въ права губернской власти, назначавшей эту полицію. Посреднику могли посоветовать жить въ дружбѣ или убраться. Все гарантіи общественнаго крестьянскаго управленія 19-го февраля рухнули, послѣдняя независимая апелляція

*) Мы имѣли возможность видѣть массу донесеній мировыхъ посредниковъ Сибири о злоупотребленіяхъ полиціи, беззаконіяхъ, насиліяхъ, которыя проходили даромъ, самое большее, если перемѣщали засѣдателя въ другой округъ по перѣдко давали и повышеніе.

**) Среди мировыхъ посредниковъ на Алтай бывали люди замѣчательной стойкой честности и правдивости. Такимъ былъ, напр., мировой посредникъ Мамоновъ, въ Бійскомъ округѣ, лѣтъ 20 отстаивавшій основы положенія 19-го февраля, и энергично ратовавшій за интересы населенія, человекъ не разъ подвергавшійся доносамъ, гоненіямъ и даже нападеніямъ по наущенію полиціи, разъ стрѣляли въ его повозку, пуля пробила ее, но онъ спасся. Въ концѣ-концовъ онъ долженъ былъ выйти въ отставку, обезсиленный въ этой борьбѣ, и ненашедшій поддержки въ губернской администраціи, отстаивавшей исправниковъ и засѣдателей. Честные исправники, между тѣмъ, также выходили въ отставку и были смѣняемы, какъ напримѣръ Худяковъ; они оказывались несомнѣнными съ остальными членами полиціи.

исчезла. Дѣла пошли также, какъ и въ дореформенныхъ мѣстностяхъ, какъ и въ остальной Сибири. Волостныя злоупотребленія развивались, земская полиція и засѣдатели, безпрестанно смѣнявшіеся (что было еще хуже), дѣлали, что хотѣли, а посредникъ или особые чиновники сдержали порывы и замолчали. Ихъ обязанность составляло сидѣть смиренно и получать «присвоенный имъ окладъ».

При такихъ условіяхъ, когда поднимался въ Европейской Россіи вопросъ объ упраздненіи мировыхъ посредниковъ и бездѣятельности чиновниковъ по крестьянскимъ дѣламъ, онъ звучалъ и въ Сибири большими нотами. Въ краѣ, гдѣ крестьянское дѣло не начиналось, гдѣ у крестьянъ не введены надѣлы, гдѣ общественное управленіе не имѣетъ никакихъ гарантій отъ произвола, можно ли было хладнокровно говорить объ упраздненіи мировыхъ посредниковъ и особыхъ чиновниковъ по крестьянскимъ дѣламъ? Пожалуй, и можно было говорить, но не потому, что они ненужны, а потому, что они низведены были съ своей роли, назначенной законодательствомъ, потеряли всякую силу, значеніе, характеръ и весь свой *raison d'être*. Бездѣйствующимъ и лишеннымъ силы мировымъ посредникамъ оставался только одинъ шагъ до смерти — передать всецѣло свои прерогативы земскимъ засѣдателямъ и исправникамъ вмѣстѣ съ бесплодной «скрижалю завѣта», ненашедшаго отзыва въ сердцахъ людей.

Поэтому страннымъ можетъ показаться явленіе, когда на Алтай крестьянскія учрежденія 19-го февраля 1861 г. были сочтены неумѣстными и бывшіе мировые посредники въ лицѣ «особыхъ чиновниковъ по крестьянскимъ дѣламъ» оканчиваютъ свой историческій вѣкъ, тогда поднимается внезапно вопросъ не объ упраздненіи, но о необходимости назначенія «особыхъ чиновниковъ по крестьянскимъ дѣламъ» и во всехъ другихъ мѣстахъ Сибири, какъ единственной гарантіи законности въ дѣлахъ общественнаго крестьянскаго управленія. Мы готовы были бы почтить этотъ шагъ за торжество учрежденій 19-го февраля 1861 г., учрежденій почти погибшихъ и вновь возрождающихся, но мы невольно останавливаемся въ видахъ предъидущаго и задаемъ вопросомъ: будетъ ли это учрежденіе создано въ вымирающей формѣ, или въ формѣ восстановленной? какіе это будутъ чиновники? чиновники съ правами мировыхъ посредниковъ, независимые и несмѣняемые члены уѣздныхъ крестьянскихъ присутствій, какъ ихъ желало сдѣлать положеніе 19-го февраля, или это будутъ особые чиновники алтайскаго горнаго округа по назначенію губернской администраціи, какъ сообщаетъ „Голосъ“, бывшіе мировые посредники, лишенные особыхъ правъ и преимуществъ, мировые посредники въ отставкѣ съ мундиромъ?

Приведенный опытъ учрежденій 19-го февраля въ Сибири указываетъ, чѣмъ будутъ такіе особые чиновники по крестьянскимъ дѣламъ и члены присутствій по крестьянскимъ дѣламъ, по назначенію губернаторовъ. Они не будутъ имѣть почти никакого значенія и силы, ограниченные мѣстной администраціей и обязанные подчиняться полиціи (не *de jure*, а *de facto*), это будутъ то же, что и засѣдатели, о замѣнѣ которыхъ хлопчатъ.

Для того, чтобы эти учрежденія получили смыслъ и значеніе, чтобы они стали дѣйствительнымъ контролемъ въ дѣлѣ крестьянскаго общественнаго управленія, осуществили положеніе 19-го февраля 1861 г., а также имѣли возмож-

ность противодѣйствовать волостнымъ злоупотребленіямъ и пристрастнымъ рѣшеніямъ, на которыя вліяетъ часто земская полицейская власть, имъ необходимъ, во-первыхъ, подборъ честныхъ людей, полная независимость отъ губернской администраціи, и отвѣтственность только предъ министерствомъ и сенатомъ. Это единственный выходъ, единственная гарантія ихъ жизненности и значенія.

ВѢСТИ СЪ ВОСТОКА.

Пекинъ, 16 Ноября 1882 года.

(Окончаніе).

Провинція Пинъ-ань-до, лежащая на СВ. отъ столицы, имѣетъ въ окружности болѣе 1.300 верстъ. Сѣверными своими предѣлами она, на разстояніи болѣе 100 верстъ, примыкаетъ къ Гириньской провинціи; на западѣ, на протяженіи болѣе 300 верстъ, она также граничитъ съ помянутою провинціей Маньчжуріи и далѣе на такомъ же разстояніи примыкаетъ къ морю. Рѣки Я-лунъ-цзянъ, отдѣляющій ее отъ Маньчжуріи, и Да-тунъ-цзянъ, протекающій внутри ея, представляютъ важные стратегическіе пункты; на В. она, на протяженіи болѣе 350 верстъ, соприкасается съ провинціей Хамъ-кіанъ; на югѣ, на разстояніи болѣе 150 верстъ, граничитъ съ провинціей Хуанъ-хай, а на ЮВ., на протяженіи болѣе 100 верстъ, съ провинціей Канъ-юанъ; она также богата минеральными рудами и каменнымъ углемъ. Соприкасаясь съ Гириньскою и Мукденскою провинціями въ Маньчжуріи, она, по своему географическому положенію, имѣетъ важное стратегическое значеніе для Китая, открывая съ одной стороны доступъ къ колыбели настоящей династіи, а съ другой въ провинціи Чжилійскую и Шаньцунскую.

Провинція Канъ-юанъ лежитъ на В. отъ столицы и имѣетъ въ окружности болѣе 1,000 верстъ. На В. она, на протяженіи болѣе 350 верстъ, омывается моремъ, на югѣ, на разстояніи болѣе 50 верстъ, граничитъ съ провинціей Кинъ-санъ, на ЮВ., на протяженіи тоже болѣе 50 верстъ сосѣдитъ съ провинціей Цзіонъ-цзинъ, на З., на разстояніи болѣе 150 верстъ, съ провинціей Кинъ-ки, а затѣмъ, на протяженіи болѣе 50 верстъ, съ провинціей Хуанъ-хай. На СЗ., на разстояніи нѣсколькихъ десятковъ верстъ, она примыкаетъ къ провинціи Пинъ-анъ, а на С., на протяженіи болѣе 100 верстъ съ провинціей Хамъ-кіанъ. Отличаясь своею торговою дѣятельностію, провинція эта особенно изобилуетъ минеральными богатствами. Почва ея годна для произрастанія всѣхъ родовъ хлѣба, а также шелковицы и пеньки. Населеніе ея многочисленно и богато. Но къ сожалѣнію корейцы, по слѣпой привязанности своей къ старинѣ и совершенному непониманію современныхъ требованій, едва ли будутъ въ состояніи обезопасить ея благосостояніе навсегда. Россія и Японія уже не первый день обращаютъ на нее свои завистливые взгляды.

Провинція Хуанъ-хай лежитъ на СЗ. отъ столицы и имѣетъ въ окружности болѣе 800 верстъ. На югѣ она омывается моремъ на протяженіи 150, а на СЗ., 300 верстъ; на С., на разстояніи 200 верстъ, она граничитъ съ провинціей Пинъ-анъ, на В., на протяженіи болѣе 100 верстъ съ Канъ-юанъ, а на югѣ, на разстояніи болѣе 100 верстъ, съ столичною провинціей. Климатъ ея нѣсколько холодноватъ; но естественными произведеніями она также богата и къ тому же, какъ и другія провинціи, изобилуетъ металлами. Почва ея способна къ произрастанію всѣхъ родовъ хлѣба, шелковичнаго червя и пеньки. Морскія произведенія ея также разнообразны и многочисленны. Съ развитіемъ просвѣщенія и поднятіемъ матеріальнаго благосостоянія ея, она пріобрѣтетъ значеніе важнаго опорнаго пункта, могущаго служить для взаимной обороны Кореи и Китая.

Провинція Цзіонъ-цзинъ лежитъ на югъ отъ столицы и имѣетъ въ окружности болѣе 750 верстъ. Съ сѣвера, на протяженіи болѣе 100 верстъ, она граничитъ съ столичною провинціей, съ СВ., на разстояніи болѣе 50 верстъ съ Канъ-юанъ, съ ЮВ., на протяженіи болѣе 200 верстъ съ Кинъ-санъ, съ Ю., на разстояніи болѣе 100 верстъ, съ провинціей Цзіанъ-ла, а съ З. омывается моремъ на пространствѣ болѣе 150 верстъ. Населеніе ея весьма густо и въ нѣдрахъ земли таится много минеральныхъ богатствъ, произведенія ея: шелкъ, пенька и хлѣбъ. Характеръ жителей отличается большею мягкостію, чѣмъ у жителей сѣверныхъ провинцій.

Провинція Цзіанъ-ла лежитъ на югъ отъ столицы и имѣетъ въ окружности болѣе 700 верстъ. Съ В., на протяженіи болѣе 100 верстъ, граничитъ съ провинціей Кинъ-санъ, съ ЮЗ. омывается моремъ на пространствѣ болѣе 400 верстъ, съ С., на протяженіи болѣе 150 верстъ, сосѣдитъ съ провинціей Цзіонъ-цзинъ. Она составляетъ самую южную часть Корейскаго полуострова, усѣяна множествомъ острововъ, богата рыбою и солью, а также минеральными рудами. Находясь на срединѣ японско-китайскаго морскаго пути, она безъ сомнѣнія будетъ служить предметамъ спора. Она отличается мягкостію характера своихъ обитателей, изобилуетъ лѣсомъ и скотомъ и составляетъ житницу королевства.

Провинція Кинъ-санъ лежитъ на югъ отъ столицы и имѣетъ въ окружности болѣе 800 верстъ; въ ней находится, открытый для иностранной торговли, портъ Фу-санъ, отстоящій отъ столицы всего въ 450 верстахъ. Границы ея: съ СВ., на разстояніи около 100 верстъ, она примыкаетъ къ провинціи Канъ-юанъ; на ЮВ. омывается моремъ на протяженіи болѣе 350 верстъ, съ З., на пространствѣ болѣе 100 верстъ прилежитъ къ провинціи Цзіанъ-ла, съ СЗ., на протяженіи болѣе 200 верстъ, примыкаетъ къ провинціи Цзіонъ-цзинъ, а на ЮВ. отдѣляется отъ японскаго острова Цусима (Тай-матто) проливомъ не болѣе 50 верстъ ширины. Земля ея превосходная и богатая, обладаетъ разными минералами и всевозможными произведеніями. Благодаря этимъ счастливымъ условіямъ у японцевъ давно уже текли на нее слюнки. Нравы жителей ея сходны съ нравами обитателей провинцій Цзіонъ-цзинъ и Цзіанъ-ла. Японцевъ, проживающихъ въ портѣ Фу-санъ, насчитывается не менѣе 3-хъ тысячъ человѣкъ. Дорога отъ этого порта до столицы не представляетъ особенныхъ трудностей.

Корейское королевство по занимаемому имъ пространству менѣе Японіи на $\frac{1}{5}$, а по населенію только на одну третью. Что же касается сокровищъ въ нѣдрахъ земли минеральныхъ богатствъ ея, то она превосходитъ ими Японію въ нѣсколько десятковъ разъ; другими естественными богатствами она также не уступаетъ ей, а жители ея силою и твердостію характера далеко оставляютъ за собою японцевъ. Если она будетъ въ состояніи сбросить съ себя рутину и пойти по пути прогресса, то въ этомъ она найдетъ средство къ самосохраненію, и китайскому правительству нечего будетъ обращать боязливые взоры на востокъ.

Мао-линь.

ХРОНИКА.

Назначеніе М. Г. Черняева генераль-губернаторомъ Туркестана даетъ свои плоды. Недаромъ генераль Черняевъ считался за человѣка, который лучше другихъ понималъ пользу сохраненія добрыхъ отношеній къ туземцамъ. Вотъ что сообщаетъ «Новое Время» о послѣднихъ распоряженіяхъ въ Туркестанѣ (№ 2485).

„Генераль Черняевъ и прежде, въ бытность свою въ Туркестанѣ, обращалъ вниманіе на бытовые особенности мусульманскаго населенія и многіе порядки, приносящіе пользу, оставлялъ безъ измѣненія въ присоединяемыхъ къ Россіи ханствахъ настолько, насколько это входило въ размѣры его власти. Въ настоящее время, слѣдуя тѣмъ же взглядамъ, онъ возстановилъ существовавшіе при туземномъ владычествѣ должности арыкъ-аксакаловъ и курбашей, въ которыхъ ощущалась настоятельная надобность. Арыкъ-аксакалы—это должностныя лица изъ знающихъ дѣло туземцевъ для наблюденія за обводненіемъ края. Такъ какъ Туркестанъ вообще бѣденъ водой, то искусственная ирригація тамъ составляетъ дѣло первостепенной важности. Весь населенный Туркестанъ покрытъ цѣлою сѣтью каналовъ и арыковъ, устроенныхъ съ замѣчательнымъ искусствомъ. Трудна на нихъ положена страшно много; попадаются каналы имѣющіе болѣе 30 сажень ширины и достигающіе 5 и 6 футовъ глубины. Вся эта система ирригаціи создана не нами, а туземцами, много сотенъ лѣтъ назадъ, и въ этомъ отношеніи у нихъ можно поучиться.

Наблюденія показали, что система арыковъ, находившаяся въ рукахъ туземцевъ и туземныхъ аксакаловъ, всегда была въ отличномъ порядкѣ и распределеніе воды совершалось замѣчательно правильно. Кромѣ того, каналы эти во многихъ случаяхъ служили для

рѣчнаго судоходства. До генерала Черняева въ краѣ вмѣсто арык-аксакаловъ имѣлось нѣсколько русскихъ чиновниковъ, завѣдывавшихъ ирригаціей въ областяхъ. Такъ какъ завѣдывать такимъ дѣломъ одному въ цѣлой области нельзя, то должность эта обращалась въ спекуру, не принося пользы населенію. Наконецъ, кромѣ личнаго знанія и усердія, весьма важно знать жителей и нужду каждаго въ водѣ, чтобы вода распредѣлялась толково. Это настолько важно, что надо предполагать, что туземные аксакалы и при нашихъ областныхъ все-таки негласно продолжали кое-гдѣ существовать».

«Что касается до курбашей, то должность ихъ соответствуетъ полиціе-майстерской въ туземныхъ частяхъ городовъ. Съ учрежденіемъ курбашей, туземцамъ въ спорныхъ дѣлахъ и въ случаѣ жалобы на обиды, легче будетъ дойти до русскихъ властей, чѣмъ прежде». Эту перемѣну политики и уничтоженіе туркестанскихъ безобразій нельзя не привѣтствовать. Какъ извѣстно, въ Туркестанѣ существуетъ вѣковая культура и хозяйство мѣстнаго населенія, которые не мѣшало бы охранить отъ вторженія пріѣзжихъ спекулянтовъ съ цѣлью наживы. Прежняя администрація допустила почему-то мысль, что чиновники призваны измѣнить даже туземное хозяйство. Рядомъ съ этимъ начали захватываться этимъ чиновничествомъ, сады и ирригація, бывшіе петербургскіе бюрократы начали заниматься шелководствомъ, коневодствомъ и требовать казенныхъ субсидій. Начали проектировать новое распредѣленіе поземельной собственности (не мѣшаетъ припомнить, къ чему привело подобное вторженіе въ хозяйство въ Индіи). Чиновники Туркестана стали огромной компаніей предпринимателей, коммерческихъ дѣятелей, не имѣя понятія о туземныхъ производствахъ, а административныя обязанности уступили мѣсто коммерческимъ. Въ заключеніе все это кончилось безобразной спекуляціей и расхищеніемъ. Туземное же хозяйство, существовавшее вѣка, понесло ударъ. Нынѣ результаты этой системы достаточно разоблачены.

Послѣдствія ревизіи сенатора Гирса, по словамъ того же «Новаго Времени», уже начинаютъ обнаруживаться. Немало чиновниковъ находятся подъ слѣдствіемъ и вѣроятно нѣкоторыхъ постигнетъ участь Гюуса, Нольде, Савенкова (*) и другихъ, преданныхъ суду еще покойнымъ К. П. Кауфманомъ. Немало будетъ открыто вѣроятно злоупотребленій, которыя всегда бывають на окраинахъ, но, повторяемъ, строгая ревизія очиститъ воздухъ и подниметъ честь русскаго управленія.

Въ подтвержденіе къ этому мы прочли слѣдующее въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» и «Голосѣ».

«Ревизующій въ настоящее время Туркестанскій край сенаторъ Гирсъ доноситъ министерству внутреннихъ дѣлъ о нѣкоторыхъ результатахъ своей ревизіи, открывшей массу злоупотребленій въ мѣстной администраціи, и проситъ названное министерство о безотлагательномъ назначеніи туда новыхъ лицъ для занятія тѣхъ административныхъ постовъ въ краѣ, которые остаются теперь незанятыми, вслѣдствіе удаленія сенаторомъ прежнихъ начальниковъ отъ ихъ мѣстъ. Министерство внутреннихъ дѣлъ нашло нужнымъ безотлагательно удовлетворить это ходатайство».

Такимъ образомъ, благодаря энергической дѣятельности посланныхъ ревизоровъ въ Туркестанъ, злоупотребленіе обѣщаетъ быть разоблаченнымъ и обнаруженнымъ. Мы привѣтствуемъ это вачало, такъ какъ не разъ указывали на подобныя явленія. Примѣръ Туркестанской ревизіи можетъ убѣдить, что подобныя ревизіи и контроль дѣйствій администраціи на окраинахъ не проходятъ безъ пользы. Нашъ взоръ и мысли поневолѣ переносятся въ край, гдѣ такая же ревизія ожидается съ особымъ нетерпѣніемъ. Это Восточная и Западная Сибирь. Доносшіяся извѣстія убѣждаютъ, что ревизія здѣсь должна-бы начаться съ волостныхъ правленій, а не губерскихъ, и могла бы пожать извѣстные плоды.

*) Г. Савенковъ, какъ извѣстно былъ типомъ хищниковъ казенныхъ субсидій, друзья его по расхищенію не могли защитить его, и онъ сосланъ по суду въ Восточную Сибирь. Сойдя съ горизонта одной окраины, какъ мы имѣемъ извѣстіе, онъ начинаетъ пользоваться расположеніемъ вліятельныхъ лицъ на другой окраинѣ и играетъ теперь роль въ Иркутскѣ. Чѣмъ это можетъ кончиться—sapienti satis!

Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» напечатано: «Согласно предложенію министерства внутреннихъ дѣлъ, генераль-губернаторъ Восточной Сибири, ген. Анучинъ, образовалъ въ Иркутскѣ комиссію для обсужденія вопроса о проектируемомъ правительствомъ введеніи въ этомъ краѣ новыхъ судебныхъ учрежденій. Въ комиссію приглашены нѣкоторые изъ мѣстныхъ юристовъ. Дѣятельность ея ограничена однимъ годомъ.»

Признаться, мы немного недоумѣваемъ передъ этимъ извѣстіемъ. Что значить разсмотрѣніе въ Иркутскѣ проекта новыхъ судебныхъ учрежденій, послѣ того, какъ судебная реформа обсуждалась въ продолженіи многихъ лѣтъ, какъ въ учрежденіяхъ Восточной Сибири, такъ и въ министерствѣ юстиціи,—все, что можно было сказать въ защиту ея и введенія новыхъ судебныхъ уставовъ цѣликомъ, давно высказано. При чемъ, послѣ этого, вновь обсужденіе этого вопроса въ Иркутскѣ, какъ бы въ провѣрку предшествовавшихъ работъ? Любопытно также, какіе «мѣстные юристы» будутъ участвовать въ иркутской комиссіи. Сколько извѣстно, лицъ съ высшимъ юридическимъ образованіемъ въ стѣнахъ старыхъ учреждений весьма мало, если не разумѣть подъ именемъ «мѣстныхъ юристовъ» старыхъ чиновниковъ. Но послѣдніе едва ли будутъ сторонниками новаго гласнаго суда въ полномъ составѣ. Поэтому въ компетенціи подобной комиссіи мы въ правѣ будемъ усомниться. Иркутскій проектъ можетъ привлечь въ одномъ случаѣ симпатіи, если онъ будетъ смѣлѣе и охватитъ шире судебную реформу, чѣмъ предшествовавшіе, но едва ли иркутскіе реформаторы стоятъ на такой почвѣ.

Гораздо правдоподобнѣе нижеслѣдующее извѣстіе заимствованное изъ газеты «Сибирь», № 1.

Въ газетѣ «Сибирь» передаютъ, «изъ достовѣрныхъ источниковъ» слѣдующія свѣдѣнія о предложенномъ преобразованіи судебной части въ Сибири. Министерство юстиціи находитъ, что затруднительное положеніе финансовъ не допускаетъ въ настоящее время возможности ввести въ Сибири не только судебные уставы 20 ноября 1864 г., но даже и всѣ предварительныя переходныя мѣры, которыя вообще предшествовали учрежденію новыхъ судовъ въ европейской Россіи. Поэтому министерство полагаетъ, въ отношеніи къ Сибири, ограничиться только введеніемъ самыхъ безотлагательныхъ мѣръ, въ числѣ которыхъ первое мѣсто занимаетъ увеличеніе матеріальнаго благосостоянія чиновъ судебного вѣдомства. Производство слѣдствій по менѣе важнымъ дѣламъ предполагается оставить попрежнему на обязанности полиціи, а производство слѣдствій по болѣе важнымъ преступленіямъ возложить на особыхъ чиновниковъ (43 человекъ для всей Сибири), назначивъ ихъ засѣдателями мѣстныхъ окружныхъ судовъ, съ тѣмъ, чтобы въ свободное отъ слѣдственныхъ занятій время они участвовали на правахъ членовъ въ засѣданіяхъ этихъ судовъ по всѣмъ дѣламъ, кромѣ тѣхъ, по которымъ они производили слѣдствія. Кромѣ того, министерство юстиціи признаетъ необходимымъ измѣнить существующія въ Сибири правила слѣдственного производства, примѣняясь къ тѣмъ законодательнымъ мѣрамъ, которыя въ свое время были осуществлены повсемѣстно въ остальной части имперіи; причемъ, не ограничиваясь распространеніемъ на Сибирь дѣйствія наказовъ полиціи и судебнымъ слѣдователямъ 8 іюня 1860 г., воспользоваться также и постановленіями уст. угол. судопр. 1864 г., заключающими въ себѣ нѣкоторыя значительныя преимущества противъ правилъ 1860 г. Въ областяхъ амурской, приморской, забайкальской и якутской, гдѣ нѣтъ учреждений, соответствующихъ палатамъ уголовного и гражданскаго суда, буквальное примѣненіе ст. 1, 2 и 74 правилъ 11 октября 1856 г. оказывается невозможнымъ. Тѣмъ не менѣе министерство юстиціи полагаетъ и для этихъ областей ограничить число судебныхъ инстанцій двумя, и именно, предоставить окружнымъ судамъ разсмотрѣніе всѣхъ возникающихъ въ областяхъ уголовныхъ дѣлъ, въ качествѣ первой инстанціи, съ подчиненіемъ этихъ дѣлъ, въ дальнѣйшемъ ходѣ, общему, указанному облегчительными правилами, порядку; при этомъ второй инстанціей установить, по обвиненіямъ въ преступленіяхъ, влекущихъ лишеніе или ограниченіе правъ состоянія, правительствующій сенатъ, а для дѣлъ меньшей важности—иркутскій губернскій судъ. Ст. 47 облегчительныхъ правилъ предполагается расширить, предоставивъ право приносить въ сенатъ жалобы на приговоры по уголовнымъ дѣламъ, не подлежащимъ внесенію въ сенатъ ни въ ревизіонномъ, ни въ апелляціонномъ по-

рядкѣ, не только лицамъ присуждаемымъ къ лишенію всѣхъ правъ, къ ссылкѣ въ Сибирь на житье или къ отдачѣ въ арестантскія отдѣленія, но и приговариваемымъ къ наказаніямъ по 33, 34 и 36 ст. улож. о наказ. Предполагаются также новыя правила объ отобраніи отъ подсудимыхъ подписокъ о нечиненіи имъ при слѣдствіи пристрастныхъ допросовъ и о порядкѣ исчисленія сроковъ на жалобы. Прокурорскій надзоръ предполагается преобразовать на тѣхъ основаніяхъ, на которыхъ по Высочайше утвержденному 30 іюля 1868 г. временному росписанію, надзоръ этотъ устроенъ въ губерніяхъ, гдѣ введены мировыя судебныя установленія отдѣльно отъ общихъ, съ предоставленіемъ ему тѣхъ же правъ по надзору за дѣятельностію судебныхъ учрежденій, которыми пользуется прокурорскій надзоръ въ этихъ мѣстностяхъ. На осуществленіе всѣхъ этихъ мѣръ потребуется новаго расхода со стороны государственнаго казначейства 211,429 р. 85 к. въ годъ. Въ какомъ размѣрѣ предполагается увеличить оклады служащихъ по судебной части, изъ доставленныхъ свѣдѣній не видно.

Та-же газета слышала, что въ началѣ 1883 г. пріѣдетъ въ Сибирь, для обревизованія судебныхъ мѣстъ, прокуроръ казанской судебной палаты, и что самое преобразование судебной части будетъ введено съ 1 іюля этого года.

Въ газетѣ «Сибирь» была помѣщена замѣтка о томъ, что двое полицейскихъ служителей 8 ноября на Болтинской улицѣ въ Иркутскѣ покушались будто-бы отнять у сторожа дѣтскаго сада бывшій въ рукахъ его узелъ, а 22 октября на той же улицѣ полицейскіе будто-бы пытались сорвать шаль съ какой-то женщины и когда, на крикъ ея, показался народъ, то полицейскіе повели женщину въ часть. Эта замѣтка была перепечатана и въ нашей газетѣ. Теперь въ газетѣ «Сибирь» появилось официальное опроверженіе этого извѣстія. «По собранымъ достовѣрнымъ даннымъ оказалось», что оба эти случая переданы были въ газетѣ въ извращенномъ видѣ. Обоимъ случаямъ опроверженіе даетъ другое описаніе, которое весьма правдоподобно и очень можетъ быть, что все такъ и было, какъ излагаетъ дѣло официальное опроверженіе. Но мы припоминаемъ, что въ газетѣ «Сибирь» было напечатано нѣкогда извѣстіе о часовыхъ при пороховомъ погребѣ, собиравшихъ милостыню, и также было опровергнуто официально. Затѣмъ было наложено слѣдствіе и даже что-то предпринято болѣе суровое противъ виновника ложнаго извѣстія. Донеслось извѣстіе объ этомъ и до Петербурга. Было сказано нѣсколько словъ объ этой иркутской исторіи и въ нашей газетѣ, притомъ послѣ того уже, какъ опроверженіе въ газетѣ «Сибирь» было напечатано; наша замѣтка была составлена въ смыслѣ сомнѣнія на счетъ правдивости опроверженія. Эта замѣтка остается до сихъ поръ безъ отвѣта. Не слѣдуетъ ли изъ этого заключить, что авторъ первоначальной замѣтки въ газетѣ «Сибирь» былъ правъ? Не прошла ли для него «туча морокомъ», какъ говорятъ въ Сибири? Сами мы вполне довѣряемъ новому опроверженію, но считаемъ долгомъ замѣтить, что не всѣ такъ къ нему отнесутся. Иной будетъ разсуждать такъ: «кто же собиралъ «доставленные данныя», которыми обнаружено извращенное представленіе случаевъ съ женщиной и сторожемъ?—Чиновникъ той же полиціи.» Только когда въ краѣ будетъ гласный и мировой судъ, тогда измѣнится и отношеніе общества къ официальнымъ опроверженіямъ.

Семипалатинскій корреспондентъ «Сибирской Газеты» пишетъ: «Прежняго учителя-инспектора смѣнили, поводомъ чему послужилъ несчастный случай—пожаръ въ библиотекѣ училища, причѣмъ сгорѣло болѣе ста книгъ. Говорятъ, что пожаръ только предлогъ; а настоящая причина отставки г. Е. недовольство общества и начальства: г. Е. ни съ кѣмъ не былъ знакомъ, держался въ сторонѣ отъ общества. Ну, всѣ и рѣшили: «пѣть!» Это рѣшили тѣ, которые постоянно посѣщаютъ здѣшнее благородное собраніе; г. же Е. никогда не посѣщалъ его, по той простой причинѣ, что тамъ нѣрѣдко называются самымъ неблагогоуднымъ образомъ».

Г. Краузе, въ Омскѣ, въ своей рѣчи на сибирскомъ юбилей увѣрялъ своихъ слушателей, что народное образованіе въ Сибири процвѣтаетъ, школы возрастаютъ въ числѣ и т. п. Такъ оно можетъ быть и выходить по разнымъ донесеніямъ и отчетамъ, но

такъ ли въ дѣйствительности? Извѣстія мѣстныхъ газетъ рисуютъ дѣло не въ столь розовомъ свѣтѣ. Благовѣщенскій корреспондентъ «Сибирской Газеты» жалуется, что въ мѣстной прогимназій учится только 112 мальчиковъ; семипалатинскій корреспондентъ той же газеты недоволенъ, что въ Семипалатинскѣ всего два училища: городское мужское и женское; въ самомъ дѣлѣ, въ областномъ городѣ можно бы завести училище высшаго разряда, чѣмъ существующія теперь. Изъ Нерчинскаго округа пишутъ, что мѣстные тунгусы и буряты администраціей приучены жертвовать спорныя по тяжбамъ деньги на какой-то дѣтскій пріютъ въ Читѣ, состоящій очевидно подъ чьимъ-то покровительствомъ и не содержащій въ себѣ ни одного мальчика изъ инородцевъ, и въ то же время нѣтъ инородческаго училища для тѣхъ же тунгусовъ и бурятовъ. Олекминскій корреспондентъ «Сибири» сообщаетъ, что инородцы Олекминскаго округа на свои средства содержатъ городское приходское училище, въ которомъ не обучается ни одного якутскаго мальчика, а для инородческой школы, основанной въ 1876 году, денегъ нѣтъ; черезъ четыре года должна истощиться сумма, пожертвованная на нее инородцами Идельгиннымъ и Корниловымъ и школа должна закрыться. Изъ Усть-Кары пишутъ въ «Сибирь»: школьное дѣло у насъ идетъ не блестяще. При открытіи школы въ 1879 г. было мальчиковъ до 40 и дѣвочекъ до 20, а теперь первыхъ съ чѣмъ-то 20, а послѣднихъ 3. Подобныя извѣстія мы взяли только изъ двухъ, трехъ послѣднихъ номеровъ мѣстныхъ газетъ. А что, еслибъ порыться за весь годъ?

И. С. Аксаковъ, нынѣшній издатель «Руси», когда-то писалъ: «Для молодого человѣка провинція нѣрѣдко очень опасна; сначала онъ непріятно пораженъ тою холодностію, съ какою встрѣчаютъ на службѣ его честный пылъ; постепенно утрачиваетъ онъ свои прежнія чистыя стремленія, пожимая, по закону свѣтскаго приличія, руки такимъ людямъ, при одной мысли о которыхъ краска негодованія нѣкогда кидалась ему въ лицо. Хорошо, если онъ ограничитъ свое знакомство немногими домами, гдѣ можно еще подышать честнымъ воздухомъ; еще лучше, когда онъ вовсе откажется отъ провинціального свѣта, и посвятитъ свое время—если онъ служитъ—открытой борьбѣ съ злоупотребленіями, изученію края, сближенію съ другими классами общества» (Историч. Вѣстникъ, 1880, Февраль, стр. 240). Дѣйствительно хорошо бы, но за такую борьбу молодого человѣка часто постигаетъ изгнаніе изъ города; его призываютъ, совѣтуютъ немедленно оставить городъ: ему говорятъ: «вы возбудили противъ себя городское общество, вы возстановили противъ себя общественное мнѣніе». Подъ общественнымъ мнѣніемъ разумѣется разговоръ съ двумя, тремя тузами, съ которыми говорящій играетъ въ винтъ по вечерамъ. Бываетъ это и въ Сибири.

Послѣдняя сибирская почта еще принесла нѣсколько извѣстій о празднованіи сибирскаго юбилея въ сибирскихъ городахъ: въ Нерчинскѣ и въ Нерчинскомъ заводѣ; въ послѣднемъ собрана сумма около 3,000 р. на стипендію при сибирскомъ университетѣ. Въ Нижнеудинскѣ никакого празднованія не было. Для нижнеудинцевъ пишетъ корреспондентъ «Сибири», что трехсотлѣтіе Сибири? лишь звукъ пустой! Они какъ видно ближе всего придерживались программы нѣкоторыхъ администраторовъ Сибири.

Сибиряки, проживающіе въ Москвѣ, положившіе основать фондъ для вспоможенія учащимся, собрали нынѣ уже до 10,000 р. Цифра весьма замѣтная. Вклады почетныхъ членовъ опредѣляются въ 200 р. Конечно, здѣсь участвуютъ преимущественно люди состоятельные. Мы слышали, что къ московскимъ вкладамъ присоединяются и нѣкоторые петербургскіе благотворители. Фондъ обѣщаетъ вырасти до 50,000 р.

Что же дѣлаютъ петербургскіе сибиряки, подавшіе еще въ прошломъ году прошеніе о разрѣшеніи имъ общества для вспоможенія въ столицѣ бѣднымъ учащимся изъ Сибири? Не побудитъ ли это и ихъ заявить чѣмъ либо свою дѣятельность и привлечь въ Петербургъ къ этому дѣлу лицъ болѣе или менѣе связанныхъ съ Сибирью? Или Петербургъ иначе дѣйствуетъ на мѣстныхъ привязанности, чѣмъ Москва?

КОРРЕСПОНДЕНЦИИ.

Борохудзирь, Семир. обл. (корресп. „Восточн. Обозр.“). Истекшій 1882 г. для обитателей Илійской долины, получившей въ послѣднее время нѣкоторую извѣстность вслѣдствіе возникновенія и улаженія кульджинскаго вопроса, — оказался далеко не благоприятнымъ. Цѣлое Божье лѣто свирѣпствовалъ валежъ рогатаго скота, затѣмъ пало много лошадей, и къ довершенію несчастья пшеница дала плохой урожай. Цѣны на продукты первой необходимости значительно поднялись: пудъ муки въ продажѣ 2 р. и болѣе, масла 15—18 р., свѣжей привозной, въ замороженномъ видѣ, рыбы 6 р., мяса 3 р. 20 к., а молока и вовсе достать нельзя.

Въ настоящее время въ нѣкоторыхъ поселкахъ Илійскаго края, въ томъ числѣ и Борохудзирѣ, появилась оспа. Эта ужасная язва, какъ тутъ имѣютъ обыкновение выражаться о ней, часто появляется то въ томъ, то въ другомъ домѣ, и уноситъ свои жертвы на покой вѣчный безъ всякаго протеста со стороны медицины. Привилегированное сословіе трепещетъ за здоровье своихъ чадъ, а простодушные и темные сельскіе обыватели очень равнодушно относятся къ ужасной гостьѣ, появленіе которой объясняютъ обыкновенно волею Божіею. Медицина находилась у насъ, до сего времени, въ самомъ жалкомъ состояніи. Сельской аптечки не существуетъ, хотя по положенію она должна быть. Завѣдывавшій военнымъ лазаретомъ фельдшеръ Т***, онъ же завѣдующій и санитарною частью, занимаясь то спекуляціей, то барышничествомъ, то пріятными прогулками, — говорятъ, не имѣлъ достаточно свободнаго времени, чтобы слѣдить за своевременною прививкою обывательскимъ дѣтямъ оспы, едва-едва только успѣлъ привить своимъ ребятишкамъ. Теперь на мѣсто Т***, который только былъ исправляющимъ должность, пріѣхалъ изъ г. Кульджи новый врачъ г. Лихачевъ.

Хабаровка (корресп. „Вост. Обозр.“). Между 26 и 30 ч. августа прошлаго года выкраденъ здѣсь денежный сундучекъ изъ казеннаго ящика, находившагося подъ карауломъ во дворѣ командира здѣшняго стрѣлковаго батальона. Денегъ въ сундучкѣ было 4,000 р. Говорятъ, арестовано 20 чел. нижнихъ чиновъ, бывшихъ на часахъ, а нѣкоторое время почти всѣ нижніе чины не выпускались изъ казармъ. Сундучекъ потомъ нашли зарытымъ въ песокъ на площадкѣ, гдѣ предполагается строить домъ для командующаго войсками Приморской области. Въ немъ найдены были цѣнныя бумаги, но денегъ не оказалось. Другой случай: на-дняхъ квартальный надзиратель былъ призванъ въ одинъ домъ для составленія акта о насиліи, совершенномъ однимъ ссыльнокаторжнымъ надъ дѣвочкою, но явился въ такомъ пьяномъ видѣ, что не въ состояніи былъ подписать актъ *).

Верхнеудинскъ (корресп. „Восточн. Обозр.“). Наши заправители въ городской управѣ продолжаютъ утверждать, что они завалены работою по городскому управленію. Правда-ли это? До введенія городского положенія хозяйственное управленіе находилось въ ратушѣ; оно было сосредоточено въ такъ-называвшемся „хозяйственнымъ столѣ“, которымъ завѣдывалъ одинъ столоначальникъ съ помощникомъ, иногда съ двумя; на обязанности тѣхъ же чиновниковъ лежало завѣдываніе опекунскими дѣлами. Послѣ введенія городского положенія опекунскія дѣла отошли въ сиротскій судъ, а дѣла „хозяйственнаго

*) Жалобы на негодность чиновниковъ Приморской области несутся изъ всѣхъ ея угловъ, изъ Камчатки, Хабаровки, Уссури и т.-д., въ разрѣзъ съ благоприятными отзывами о самомъ начальникѣ, генералѣ Барановѣ. Не говоритъ ли это противъ тѣхъ, которые находятъ, что Сибирь не нуждается въ реформахъ? Ред.

столѣ“ перешли въ управу, гдѣ для завѣдыванія ими учреждена теперь цѣлая канцелярія, состоящая изъ секретаря, дѣлопроизводителя и пяти писцовъ съ далеко высшими окладами жалованья противъ ратуши. Члены управы имѣютъ помощниковъ, получающихъ жалованье. Неужели за время, протекшее со введенія городского положенія, такъ развился и разбогатѣлъ нашъ городъ, такъ усложнилась жизнь, что потребовалось въ такой степени увеличить расходы на городское управленіе сравнительно съ недавнимъ прошлымъ?

Вновь выбранный старшій членъ городской управы, какъ лицо, замѣняющее голову, по закону долженъ быть утвержденъ губернаторомъ, но вотъ уже четвертый мѣсяцъ нѣтъ его утвержденія и городская управа остается безъ старшаго члена. По слухамъ, нѣкоторые члены управы, и въ томъ числѣ одинъ винокуръ, хлопчатъ въ читинскихъ переднихъ о его неутвержденіи; о винокурѣ говорятъ, что онъ имѣетъ-таки руку въ нашей администраціи. При выборахъ у насъ бывають партіи, но не то чтобы тутъ различалась лѣвая и правая, или реформистская и консервативная. Нѣтъ, не въ этомъ родѣ, а просто соберутся въ одномъ мѣстѣ друзья и присудятъ: Кузьмѣ быть судьей, Саввѣ и Дмитрію засѣдателями, а Николаю членомъ управы и т. д., а тамъ въ другомъ мѣстѣ другая компанія тѣ же должности назначаетъ своимъ друзьямъ. Вотъ и партіи наши!

Кузнецкъ (корресп. „Восточн. Обозр.“). 2 декабря 1882 г. Въ 1880 году, при объѣздѣ преосвященнымъ Петромъ округовъ Томской губерніи были имъ замѣчены разные безпорядки по духовному вѣдомству въ этихъ округахъ; поведеніе многихъ священниковъ найдено не очень безукоризненнымъ, о чемъ и было опубликовано въ № 9 томскихъ епархіальныхъ вѣдомостей; нынѣшнимъ лѣтомъ преосвященнѣйшій ревизовалъ нашъ округъ; будетъ-ли помѣщенъ отчетъ объ этой ревизіи въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ, еще неизвѣстно. При нашей сибирской безгласности наше общество легко уживается съ дурными нравами духовенства, которое живетъ внѣ высшихъ духовныхъ интересовъ, заботясь только о своихъ интересахъ и не поднимаясь нравственно надъ уровнемъ окружающей среды. Что за нравы у духовенства хоть бы въ нашемъ околоткѣ? Наши священники не ищутъ духовнаго развлеченія въ занятіяхъ наукой, въ собираніи свѣдѣній статистическихъ и этнографическихъ, въ сношеніяхъ съ отдѣломъ географическаго общества въ Омскѣ, въ служеніи общественному дѣлу, напримѣръ, заведеніемъ народной школы; удовольствія его тѣ же, что у богатаго неученаго крестьянина — бесѣда за закуской съ графинчикомъ; такіа пирушки оканчиваются нерѣдко тѣмъ, что пастыря духовнаго стада на другое утро находятъ гдѣ-нибудь около церковной ограды съ остриженной бородой, безъ рясы, шапки и сапоговъ, а иногда и со слѣдами побоевъ. О поборахъ и говорить нечего. Зажиточные крестьяне знаютъ, сколько берутъ священники за свадьбы, особенно если есть какой-либо случай придраться. Нѣкоторые изъ приходовъ нашего округа предлагали священникамъ замѣнить поборы жалованьемъ, но священники отказались, заявивъ, что они одной руги соберутъ въ годъ болѣе, нежели дасть имъ жалованье. А какія профанирующія религію сцены происходятъ при этихъ поборахъ! Священникъ, обходя селеніе въ праздникъ, стоитъ среди избы съ крестомъ и ждетъ, пока крестьянка собьетъ комокъ коровьяго масла! — Рекрутскій наборъ въ нынѣшнемъ году оконченъ по нашему округу къ двадцатому ноябрю по всѣмъ участкамъ, и въ каждомъ участкѣ (ихъ считается по округу пять) присутствіе продолжалось не болѣе трехъ дней, т.-е. въ эти три дня нужно было призываемымъ взять жребіи, врачамъ осмотрѣть ихъ, присутствію выдать имъ билеты; конечно, три дня времени не очень много, такъ какъ призываемыхъ въ каждомъ участкѣ не менѣе полутора ста человѣкъ, бываетъ и болѣе. Кстати: до насъ до-

шелъ слухъ, что одинъ администраторъ, разъѣзжая по нашему округу и собирая крестьянъ для бесѣды и совѣщаній съ ними по ихъ дѣламъ, кричитъ на нихъ, когда они осмѣливаются имѣть свое сужденіе: — „молчать, а не то шкуру сдѣру“!.. А между тѣмъ этотъ чиновникъ считается безукоризненнымъ. Вотъ не ожидали-то?...

Барнаулъ (корресп. „Вост. Обозр.“). Нѣкоторые изъ смѣненныхъ и отданныхъ подъ судъ алтайскихъ дѣятелей пробовали сняться съ якоря и заглянуть въ Петербургъ, чтобы заявить, что и „праздные публицисты“ и ревизіонная коммисія г. Ржевскаго напрасно взводятъ на нихъ обвиненіе. Нѣкто собирался ѣхать доказать, что Абакинское лѣсничество существуетъ; другой увѣрить, что вырубленные лѣса выросли; третій, что растроченныя руды въ наличности, и т. д. и т. д. Когда-то во всемъ этомъ можно было увѣрить, — кумъ былъ, теперь не знаетъ, безъ кума удастся-ли... У многихъ все распродано, обвиняемые просятъ ѣхать съ караваномъ, даже для собственнаго оправданія—и то на казенный счетъ. О! караванъ, караванъ, сколько ты прежде народу на „увеселенія“ привозилъ, сколько сибирскихъ троекъ припрягалось сверхъ тѣхъ, которыя везли настоящее золото. Теперь, говорятъ, и съ караваномъ нѣкоторымъ отказываютъ. *O tempora!*

Въ Барнаулѣ учреждено четыре лѣсныхъ заставы, гдѣ собираютъ деньги съ привозимыхъ дровъ и лѣсу, которыя, само собою разумѣются, распыляются по карманамъ. Дрова сосновыя съ 1 р. 10 к. поднялись до 2 р., а березовыя съ 1 р. 50 к. до 2 р. 50 к. Помянуто, что за новую таксу всѣ благодарны.

Корреспонденція о доходахъ совѣтника В—а, получаемыхъ отъ кабацкихъ разрѣшеній (№ 26 „Вост. Обозр.“), не вполне точна. Всѣхъ заведеній въ горномъ округѣ, собственно сельскихъ, не 800, а только съ чѣмъ-то 600; но цифра дохода съ нихъ приблизительно вѣрна, потому что многіе платятъ, какъ наприм., канскій заводчикъ Е—въ по 30 руб. Главное, упущены заводскіе и рудничныя кабаки, открываемые безъ общественныхъ приговоровъ, по однимъ разрѣшеніямъ горн. правленія, а это значительно увеличиваетъ доходъ. Такихъ кабаковъ около 50-ти, и съ нихъ взимается 50, 100, 300, 500, а за заумновскіе даже по 800 руб., такъ что тутъ получается около 10 т.; общій доходъ (считая и винок. заводъ) должно опредѣлять никакъ не менѣе 22 т. руб.

Въ настоящее время много толковъ о томъ, что золотопромышленники начинаютъ отбиваться отъ рукъ. Нынче одинъ, по фамиліи К—ковъ, не отдалъ С—ову 400 руб., слѣдовавшихъ ему по положенію; съ другими же, какъ говорятъ, раздѣлялся честно. Такого небывалаго случая не скрываютъ и обѣщаютъ насолить ему при будущей сдачѣ. Всего расходовъ при сдачѣ золота сходитъ съ пуда отъ 60 до 70 руб.

Минусинскъ (корресп. „Вост. Обозр.“). Печать не разъ получала уже упреки за „неоправдываемый, пристрастный пессимизмъ“, поэтому съ тѣмъ большею радостью сообщаемъ въ настоящемъ письмѣ о чрезвычайно отрадномъ явленіи, имѣющемъ мѣсто не въ самомъ Минусинскѣ, а въ нѣкоемъ захолустьѣ, что даетъ помянутому явленію еще большее значеніе.

Почти въ таежной глуши, Минусинскаго округа, Тесинской волости, въ 35 верстахъ отъ послѣдней и въ 75 отъ города, вдали отъ всякой цивилизаціи расположено село Карагино, село небольшое: всего 160 домовъ и около 800 человѣкъ обою пола жителей. Врядъ-ли, читатель, найдете вы помянутое село на картѣ, а между тѣмъ тамъ уже показываются зародыши общественной, человѣческой жизни, благодаря исключительно самимъ карагинцамъ

безъ всякихъ стороннихъ вмѣшательствъ начальства или какихъ либо другихъ подталкивающихъ стимуловъ. Карагинцамъ вдругъ вздумалось завести у себя школу и „не какую-нибудь“, а школу „какъ слѣдуетъ“. Инициативу подаетъ крестьянинъ Девятовъ и жертвуетъ для начала (1879 г.) собственныя дома, въ 6 комнатъ, подъ школу; карагинцы не только не отвергаютъ предложенія Девятова, но немедленно составляютъ приговоръ, въ которомъ говорится, что общество отъ себя ежегодно жертвуетъ на школу 400 руб. Сказано—сдѣлано; работа закипѣла: приглашаютъ „заправскаго“ учителя, окончившаго курсъ въ Красноярской учительской семинаріи, назначаютъ ему 260 рублей жалованья, квартиру, отопленіе и столова, все необходимое для школы пріобрѣтается карагинцами охотно, и вотъ въ настоящемъ году карагинская школа насчитываетъ 43 учащихся, изъ нихъ 8 дѣвочекъ и 35 мальчиковъ. Благодаря „заправскому“ учителю и сочувствію школѣ карагинцевъ, обученіе идетъ прекрасно, причѣмъ въ школѣ царствуютъ методы и приемы, выработанные новѣйшею педагогіею, а имѣющіяся пособія доказываютъ, что дѣло воспитанія въ Карагино стоитъ на довольно высокой ступени; такъ въ карагинской школѣ можно увидѣть: карты всѣхъ частей свѣта, глобусъ, картины изъ священной исторіи, картины изъ естественной исторіи, арифметическіе очки Евтушевскаго, передвижные счеты, предметы для нагляднаго обученія (геометрическія фигуры и т. п.), коллекцію минераловъ (около 100 минераловъ!), гербарій изъ 200 растений, термометры, и наконецъ, портреты Государей русскихъ, начиная съ Екатерины и портреты нѣкоторыхъ иностранныхъ государей. Кромѣ всего этого при школѣ имѣется очень порядочная библіотека, раздѣляющаяся на три отдѣла:

- 1) Фундаментальная (пособія для учителя).
- 2) Дѣтская (книги для чтенія, выдающіяся ученикамъ) и
- 3) Книги для продажи (учебныя пособія для дѣтей).

Книги и всевозможныя необходимыя пособія для учащихся продаются дѣтямъ состоятельныхъ родителей, бѣднымъ дѣтямъ все это дается даромъ.

Но карагинцы не остановились на этомъ: они при школѣ устроили и общественную, для себя, библіотеку, въ пользу которой съ самаго пачала было пожертвовано книгъ на 150 рублей; библіотека эта растетъ съ каждымъ годомъ, такъ какъ она пополняется ежегодно книгами, спеціально выписываемыми для библіотеки, а также туда, по прочтеніи, отдаются и всѣ періодическія изданія, газеты и журналы, выписываемые карагинцами; такъ, напримѣръ, на будущій годъ нѣкоторые карагинцы уже послали деньги на столичные изданія и мѣстныя, „Восточное Обозрѣніе“, „Сибирскую Газету“ и „Эхо“; все это поступитъ во владѣніе библіотеки и сдѣлается такимъ образомъ общественнымъ достояніемъ. Если мы прибавимъ, что какъ комнаты для школы, такъ и помѣщеніе для учителя довольно обширны, свѣтлы, снабжены вентиляціею, а для учащихся имѣются комнатная и на дворѣ гимнастики, то нельзя еще разъ не выразить великаго спасибо карагинскимъ крестьянамъ, которые сами, безъ всякой сторонней помощи и инициативы, собственнымъ „средствіемъ“ создали въ глуши школу и относятся къ ней съ такою родительскою заботою, не только ни въ чемъ не отказывая ей, но предупреждая всѣ ея необходимыя требованія для успѣшнѣйшаго веденія дѣла воспитанія подростящаго карагинскаго поколѣвія.

Семирѣчье (корресп. „Вост. Обозр.“). При нашемъ бюрократическомъ строѣ только и возникаютъ надежды на другіе порядки при смѣнѣ начальства. Туркестанское генераль-губернаторство раздѣлено на два, Кауфманъ умеръ, генераль Колпаковскій перемѣстился въ Омскъ, въ Ташкентѣ новый генераль-губернаторъ Червяевъ, въ Сѣ-

мирѣчи также свѣжій человѣкъ; съ измѣненіемъ главнаго начальства ждутъ перемѣны и въ низшихъ рядахъ; начинается перетасовка и перестановка персонажей; старыя связи, протекціи, симпатіи и антипатіи падаютъ, возникаютъ новыя комбинаціи. Опущенные носы поднимаются, вздернутые наклоняются. Начинается „рядъ волшебныхъ измѣненій милого лица“. Въ Семирѣчи возлагаютъ добрыя надежды на новаго губернатора Ф., личность образованную, гуманную и симпатичную. Это новое, которымъ запахло на нашей окраинѣ, окажется ли настоящимъ новымъ, или это только „гробъ поваленный“,—покажетъ время. Значенію дѣятельности прошлаго управленія генерала Кауфмана еще не сдѣлано критической оцѣнки; печать молчитъ. Въ частныхъ бесѣдахъ высказываются о немъ рѣзкія сужденія, но это кричатъ тѣ, которые почему либо заслуженно подвергались отъ него взысканіямъ, карамъ и т. п., а прочіе молчатъ апатично. Каждый разумный и честный человѣкъ отдастъ справедливость покойному генералу въ томъ, что онъ былъ высокопросвѣщенный государственный мужъ и человѣкъ съ добрымъ сердцемъ. При своихъ обширныхъ обязанностяхъ онъ трудился неутомимо; ни къ одному дѣлу онъ не относился слегка. Но это признаніе заслугъ генерала не должно мѣшать указанію его ошибокъ. Будучи облеченъ необыкновенной властью, генералъ Кауфманъ во внѣшнихъ официальныхъ случаяхъ держалъ себя слишкомъ важно, требовалъ себѣ особеннаго почета, окружалъ себя многочисленною свитою; выѣзжалъ парадно, не иначе, какъ сопровождаемый цѣлою сотнею казаковъ со значками и пр. При разѣздахъ по краю, ему воздвигали павильоны, иногда триумфальныя арки, выставляли баталіоны солдатъ и полки казаковъ; при встрѣчахъ палили изъ пушекъ, даже звонили на колокольняхъ, ибо, при вѣздѣ въ города, по-царски, онъ подѣзжалъ прямо къ церкви, гдѣ совершалось краткое благодарственное молебствіе за что-то; народъ, крестьяне, мѣщане, купечество, сарты и киргизы сгонялись на встрѣчу, за нѣсколько верстъ отъ города или селенія; иногда такъ приходилось ждать нѣсколько дней. Отсюда-то и произошло его киргизское прозвище: джарымъ-паша, „поль-царя“. Раболѣпство, до насъ свойственное азіатскимъ народамъ, не только поддерживалось этимъ въ туземцахъ, но прививалось и въ среду русскихъ „приниженныхъ обывателей“; покойный былъ убѣжденъ, что эта наружная пышность необходима для обаянія русской власти въ Азіи. Наединѣ генералъ былъ совсѣмъ другой человѣкъ; я увѣренъ, что это подтвердятъ многіе, близко знавшіе его. Онъ былъ вѣжливъ, внимателенъ; съ нимъ можно было разсуждать свободно, забывая, что стоишь передъ „джарымъ-пашей“. Нужно, однако, сознаться, что этотъ искусственный престижъ, можетъ быть приносившій и полезныя плоды, имѣлъ въ себѣ также и долю яда. Облекая себя подобнымъ обаяніемъ, генералъ Кауфманъ долженъ былъ допустить ту же политику и въ своихъ подчиненныхъ; не только губернаторы, но и уѣздные начальники разыгрывали маленькихъ джарымъ-пашей. Политика эта закончилась знаменитымъ циркуляромъ, оцѣненнымъ въ свое время по достоинству, кажется, „Голосомъ“, и предоставлявшимъ губернаторамъ и уѣзднымъ начальникамъ право сажать обывателей въ тюрьму безъ суда и слѣдствія, не взирая на общественное положеніе. И пользовались этимъ правомъ кто хотѣлъ и надъ кѣмъ хотѣлъ! Теперь понятно, почему генералъ Черняевъ, прежде прибытія своего въ край, предносилъ такое категорическое распоряженіе: „Для встрѣчи народъ не сгонять, поборовъ не чинить“ и т. под. Не нужно забывать, что азіатцы, хотя и привыкли видѣть власть окруженною внѣшнимъ блескомъ, иногда увлекались и обратнымъ явленіемъ. Халифъ Омаръ, совершающій пилигримажъ въ Мекку только вдвоемъ съ однимъ прислужникомъ, и водящій самъ на водопой единственнаго верблюда, все-таки былъ могущественнымъ вла-

стителемъ и простота его жизни не роняла его власти въ глазахъ тѣхъ же азіатцевъ *).

Изъ Оренбурга (корресп. „Восточн. Обозр.“). Извѣстно, что у киргизовъ существуетъ судъ по народному обычаю (зану). При ненормальныхъ началахъ, на которыхъ основано это судопроизводство, при отсутствіи у биевъ письменнаго сборника узаконеній этого суда, мало-знакомаго большинству биевъ, въ практикѣ очень часто встрѣчаются аномаліи, указывающія на дѣйствіе въ судахъ скорѣе полнѣйшаго и грубаго произвола, чѣмъ юридическихъ началъ, основанныхъ на честности и справедливости. За примѣрами печальныхъ рѣшеній киргизскаго безправнаго суда нечего идти далеко, они встрѣчаются на каждомъ шагу, но мы остановимся на этотъ разъ на двухъ случаяхъ, выдающихъ наиболѣе рельефно всю несостоятельность и пристрастность этого суда.

Киргизъ Ч—ской волости Кульджановъ заявляетъ бѣгъ искъ къ киргизу Кулмагометову, обвиняя его въ кражѣ двухъ верблюдовъ. Къ разбирательству дѣла приступаютъ восемь биевъ (старшинъ) и приходятъ всѣ къ единодушному соглашенію, что истецъ долженъ требовать съ отвѣтчика кромѣ похищенныхъ у него двухъ верблюдовъ еще 3 лошадей и 2 верблюдовъ, которые по слухамъ, распространеннымъ въ киргизскомъ улусѣ, украдены Кулмагометовымъ и двоими киргизами той же волости, состоящими въ дальнемъ родствѣ съ потерпѣвшимъ. Такъ какъ на разбирательство биевъ свидѣтели со стороны отвѣтчика не прибыли въ законный срокъ, то истцу предоставляется право привлечь кого-нибудь изъ родственниковъ отвѣтчика къ очистительной присягѣ. Выборъ палъ на двухъ киргизовъ той же волости, которые, будучи въ отлучкѣ въ городѣ, въ опредѣленный срокъ въ судъ не явились и тѣмъ дали возможность бѣгъ постановить рѣшеніе въ пользу истца. Сначала, по первому рѣшенію отвѣтчикъ былъ присужденъ къ уплатѣ 800 рублей, но затѣмъ бѣгъ, спохватившись, что до такой баснословной цѣнности нельзя поднять стоимость двухъ украденныхъ у киргиза верблюдовъ, убавили сумму на половину подъ предлогомъ узъ родства между отвѣтчикомъ и истцомъ. По этому рѣшенію Кульджанову слѣдовало получить 400 рублей. Но одинъ изъ биевъ, которому поручено было привести это рѣшеніе въ исполненіе, отдалъ потерпѣвшему только 2-хъ верблюдовъ и 50 рублей деньгами, а такъ какъ при постановленіи рѣшенія бѣгами имъ платятъ бѣйлыкъ, т. е. вознагражденіе, то Кульджановъ, отдавъ имъ 30 рублей и 1 верблюда, остался въ убыткѣ, такъ какъ имъ затрачено было до 100 рублей на судебныя издержки. Но этимъ дѣло еще не окончилось. Кулмагометовъ подалъ жалобу начальнику области на неправильное рѣшеніе суда биевъ, приговорившаго его къ уплатѣ 400 рублей только за то, что родственники его, Кулмагометова, не явились въ срокъ для принятія очистительной присяги, и результатомъ этой жалобы было постановленіе рѣшенія, въ силу котораго Кульджановъ обязанъ былъ возратить 400 рублей, изъ которыхъ онъ получилъ за расходами только 20 рублей; такимъ образомъ, потерпѣвшій понесъ 380 рублей убытку помимо судебныхъ издержекъ.

Другой примѣръ неправильнаго судебного рѣшенія биевъ слѣдующій: 6 биевъ въ отсутствіе киргиза Джумаджанова, неполучившаго своевременнаго вызова въ судъ, опредѣлили взыскать съ него въ пользу истца Верды-Бека 100 рублей и 400 рублей штрафа за украденныхъ будто-бы имъ 5 верблюдовъ. Такъ какъ киргизъ Джу-

*) Послѣ подновленія сибирскихъ генералъ-губернаторовъ, которому былъ положенъ конецъ реформой Сперанскаго, генер. Кауфманъ вновь раздвинулъ предѣлы мѣстной власти на окраинѣ. Это отразилось и на другихъ окраинахъ: и тамъ появились пышныя встрѣчи, выгонъ народа за городъ, «ура!» и колокола.

маджановъ оказался совершеннымъ пролетаріемъ, неимѣющимъ никакой собственности, ни одной головы скота и ни юрты, то взысканіе пало на его ближайшихъ родственниковъ, состоятельныхъ киргизовъ Нолибая и Кутлу-Кильди, которые, уплативъ такой высокій штрафъ, совершенно разорились, несмотря на то, что отозвались на судъ, что уже давно прекратили всякія сношенія съ обвиняемымъ,— и такихъ случаевъ бездна.

ЕНИСЕЙСКО-БИРЛЮССКІЙ ВОЛОКЪ.

(Путевыя замѣтки).

Волокъ этотъ лежитъ на пространствѣ 247 верстъ, проходя чрезъ слѣдующія крестьянскія поселенія: Мариловцеву (зимою), Елань (лѣтомъ), Колесникову, Черкасы, Масленникову, Подгорную, Чалбышеву, Большую Вѣлюю, Большую Кеть, Алтатъ, Малую Кеть и Сосновую, прорѣзывая на своемъ пути четыре рѣчки: Кемь, Тью, Большую Кеть и Кемчугъ, чрезъ которыя въ малую воду устраиваютъ мосты на козлахъ или на выдолбленныхъ бревнахъ. Перевозы эти сдаются въ аренду и доставляютъ очень порядочный доходъ ихъ арендаторамъ, такъ какъ по этому волоку въ лѣтнее время идетъ изъ Бирлюсь въ Енисейскъ около 40,000 пудовъ клади, за которую ямщикъ-крестьянинъ платитъ отъ 10 до 15 коп. съ каждаго воза, что составитъ около 40 коп. за всѣ перевозки или мосты (при устройствѣ ихъ также берутъ деньги), т.-е. 2 копейки на каждый пудъ. Дорога по этому волоку существуетъ, надо полагать, давно, доказательствомъ чего могутъ служить старыя, престарыя версты, кое-гдѣ еще уцѣлѣвшія, время, по словамъ крестьянъ, екатерининскихъ, мѣрою семьсотъ сажень; движеніе по этой дорогѣ въ прежнее время, при слабомъ развитіи торговли и отсутствіи пароходства по Чулыму, было незначительно и дороги находились въ примитивномъ состояніи; съ появленіемъ пароходства по Чулыму, не въ очень давнее время, путь этотъ оживился благодаря дешевизнѣ транспортировки товаровъ ирбитскихъ до Бирлюсской пристани, откуда они отправляются лѣтомъ и зимою въ количествѣ не менѣе 70,000 пудовъ, доставляя такимъ образомъ одинъ изъ новыхъ видовъ заработка для мѣстнаго населенія, которое, вслѣдствіе нужды, еще съ осени и зимы подрягается подъ эту кладь. Беря впередъ деньги, оно, въ силу извѣстнаго экономическаго закона, беретъ несравненно дешевле и выигрываетъ ли что отъ этого мужикъ, знаетъ только его грудь да подоплека; слышалъ я только, что отъ 40 копѣекъ—цѣны за лѣтнюю доставку—почти ничего не остается, и то еще при одномъ подножномъ корму, безъ овса, безъ хлѣба въ теченіи двѣнадцати дней пути по худой, изрытой засохшими колеями, безъ мостовъ, безъ гатей, а въ ненастное время безобразно-грязной, дорогѣ, гдѣ, напрямѣръ, изъ Малой Кети въ Сосновую, ямщикъ, чтобы свезти 20 пудовъ клади, долженъ ее раскладывать по-поламъ и, увезя половину, возвращаться за другою по дорогѣ, проложенной въ болотистой почвѣ, гдѣ когда-то существовавшія гати пришли въ такое состояніе, что путь по нимъ кажется совершенно невозможнымъ; по выносливымъ худымъ, измореннымъ крестьянскія лошади, утоная по грудь въ страшной грязи, подъ кнутовищемъ своего такого же выносливаго, измореннаго владыки—мужиченка, вывозятъ все это на себѣ. Каждый годъ страшно мучатся на этомъ пути и мужики и лошади, но въ исправленіи дороги никто неучаствуетъ. Проѣзжіе ругаютъ обыкновенно мужика; мужикъ ругаетъ „на чемъ свѣтъ стоитъ“ свое начальство, которое, сгоняя народъ, не наблюдаетъ за нимъ, отчего послѣдній ничего не дѣлаетъ; такъ напр. въ прошедшемъ году было выгнано на Сосновскую дорогу 120 человекъ, но

они занимались только ловлею рыбы и выгрузкою на пристани Бирлюсской; а то, говорятъ крестьяне, сгонять ихъ на Ачинскій трактъ на томъ яко-бы основаніи, что это проѣзжій трактъ, а Бирлюсско-енисейская дорога—дорога проселочная; вѣдь „не бѣда, что потерпѣть мужикъ“:

Такъ ведущее насъ Провидѣнье
Указало... да онъ же привыкъ!“

Я же, по мнѣнію своему, не виню здѣсь ни начальство наше, тѣмъ менѣе мужика, который и такъ стонетъ и страдаетъ подъ тяжестью налоговъ и поборовъ и для котораго дорожная повинность совершенно не подъ силу по причинамъ, о которыхъ я буду говорить впоследствии; въ положеніи дороги я виню наше купечество, такъ какъ на его сторонѣ сила капитала; стоитъ только собраться ему гдѣ-нибудь во-едино и назначить 5—10 копѣекъ съ пуда на исправленіе дороги, что составитъ около 2,000 или 4,000 рублей на весь путь или отъ 8 до 16 рублей на версту, отъ чего выиграютъ они же тѣмъ, что плата за перевозку уменьшится, товаръ будетъ приходить въ цѣлости, безъ поломки, и мужикъ, проходя путь въ меньшій срокъ, мучиться не будетъ; кромѣ того, хорошія дороги привлекутъ больше охотниковъ на перевозку клади и кунецъ, получая товаръ раньше, выиграетъ отъ этого. Конечно, исправленіе этой дороги передать нужно тѣмъ же крестьянамъ, подъ наблюденіемъ лица, избраннаго купечествомъ. Если оно не сдѣлаетъ этого, то путь по этому волоку сдѣлается совершенно непроходимымъ и тогда оно вынуждено будетъ оставить его, что уже и теперь начинаетъ сказываться тѣмъ, что енисейцы ищутъ другой путь, болѣе, говорятъ, краткій—изъ Мелецкаго на Чулымъ же, ниже Бирлюсь, горой 40, а водой 100 верстъ, докуда къ тому-же пароходы цѣлое лѣто ходятъ безпрепятственно, тогда какъ до Бирлюсь доходятъ они только въ большую воду—весной. Все это хорошо, но и здѣсь на новомъ пути будетъ также худо, если дорогу никто ремонтировать не будетъ. Скажу кстати, что отсюда на Мелецкое отправилась партія, подъ управленіемъ купца г. Харченко и г. Маркса съ цѣлю отысканія прямаго пути, по указаніямъ вродцевъ и мѣстныхъ крестьянъ, съ тѣмъ, чтобы измѣрить и проинвентаризовать пройденную мѣстность; затѣмъ, если она найдена будетъ удобною, въ чемъ будто бы есть положительныя увѣренія, то ходатайствовать о соединеніи Мелецкаго съ Енисейскомъ желѣзно-конною дорогою, тѣмъ болѣе потому, что путь этотъ долженъ пройти чрезъ Енисейскъ, тогда какъ если Кеть будетъ соединена съ Касомъ каналомъ, то онъ потребуетъ ежегоднаго ремонта, вслѣдствіе обилія весеннихъ водъ и пройдетъ помимо города, отклоняясь отъ него къ сѣверу, по мѣстамъ безлюднымъ, и пароходы его, входя въ Енисей, будутъ только мелькать мимо Енисейска. Съ устройствомъ этого, хотя бы и телѣжнаго пути, дорога изъ Бирлюсь въ Енисейскъ совершенно опустѣетъ и жители ея для заработка должны будутъ двинуться на новый трактъ, по которому нѣтъ деревень и гдѣ должны тогда выстроиться зимовья. Въ село Бирлюское первые пароходы съ товарами приходятъ къ 1-му іюня, а послѣдніе къ 10-му, если только вода стоитъ въ большихъ размѣрахъ; въ противномъ случаѣ они разгружаются въ промежуточныхъ деревняхъ; причиною замедленія ихъ бываетъ позднее открытіе навигаціи на Оби, но надо полагать, что не одна эта причина вліяетъ на задержку ихъ; по всей вѣроятности ей много содѣйствуетъ недостатокъ распорядительности и умѣнья вести дѣло. Въ настоящее время пароходство по Чулыму усилилось, и уже нѣсколько пароходовладѣльцевъ имѣютъ на немъ дѣло, тогда какъ по Кети, рѣкѣ ближайшей къ Енисейску, пароходство ослабѣваетъ, вслѣдствіе вышеозначенныхъ же причинъ. Въ настоящее лѣто пой-

детъ на Маковское—на Кети до 100.000 пудовъ груза, преимущественно ржаного хлѣба для дѣль енисейской золотопромышленности. Бирлюсская пристань удобна для выгрузки: баржи подходят къ самому берегу, который обыкновенно весенними водами сильно подмывается. На берегу устроены три склада, принадлежащіе гг. Тюфину и Смородиновичу, для складки товаровъ, изъ которыхъ часть остается до зимняго времени. Мы, къ сожалѣнію, неудалось видѣть приходъ товаровъ на пароходахъ Тюфина и другихъ, людей бывалыхъ и понаторѣвшихъ въ пароходствѣ; слышалъ только, что дѣло г. Тюфина, этого стараго пароходовладѣльца, ведется крайне безобразно; надо полагать, не лучше и дѣла другихъ. Я видѣлъ только пароходъ г-жи Васильевой — новичка въ дѣлѣ пароходства, который привозилъ изъ Барнаула въ Бирлюсы муку ржаную и крупчатку съ своего завода для енисейскихъ торговцевъ. Пароходъ „Алтаецъ“ въ 60 силъ, желѣзный, буксирный съ каютами для пассажировъ *), ходить съ грузомъ до 30,000 пудовъ 11 верстъ въ часъ, имѣя при себѣ баржу въ 28 сажень длины и гусанку 20 сажень, изъ которыхъ первая съ грузомъ 20,000 пудовъ сидитъ семь четвертей, а гусанка съ 10,000 пудовъ пять четвертей. Капитанъ и машинистъ на немъ получаютъ по 600 рублей въ годъ; команды на пароходѣ 8 человекъ, а на баржѣ 4; жалованья рабочему при его содержаніи полагается на пароходѣ 15 р., а на баржѣ 13 руб. въ мѣсяцъ. Въ качествѣ добровольныхъ и бесплатныхъ рабочихъ на здѣшнихъ пароходахъ служатъ извѣстные скитальцы земли сибирской—бродяги, которые ежегодно стекаются въ Бирлюсы на выгрузку и затѣмъ берутся на пароходы, откуда пробираются на свою родину подъ видомъ „непомнящихъ“. Пароходъ, оставивъ въ Бирлюсахъ гусанку, отправился съ грузомъ соли въ Ачинскъ **) и съ тѣмъ, чтобъ взять обратный грузъ, состоящій изъ чаевъ. Хлѣбъ съ гусанки былъ выгруженъ прямо на берегъ, такъ-какъ г-жа Васильева своего склада здѣсь не имѣетъ; въ случаѣ же дождя все это могло бы перепортиться, такъ какъ на пароходѣ брезентовъ не имѣется. До 22 мая чрезъ Бирлюсы прошло 4 парохода, изъ которыхъ только одинъ останавливается въ нихъ; остальные все держали путь на Ачинскъ, везя туда соль и крупчатку, а оттуда брали чаи. Все пароходы имѣли хорошій заработокъ. Очень жаль, что енисейцы, ежегодно отправляя на Бирлюсы до 100,000 пудовъ клади, до сихъ поръ не завели своего парохода, что могло бы значительно удешевить провозъ; ведя свое дѣло рутинно, они до сихъ поръ не имѣютъ даже своего склада въ Бирлюсахъ и вслѣдствіе того помѣщаютъ свой товаръ по крестьянскимъ амбарушкамъ, рискуя въ одинъ несчастный день потерять его. Отправка этого товара производится лѣтомъ и зимою, и разница въ провозѣ бываетъ довольно значительна; такъ, лѣтомъ везутъ нынѣ 40 коп., а зимою 18 и 20 коп. съ пуда. Большая часть клади попадаетъ въ руки мѣстныхъ кулаковъ, которые за эту комиссію берутъ лишнихъ 10 и 15 коп. съ пуда.

Весь Бирлюско-енисейскій волокъ находится въ рукахъ нѣкоего крещенаго еврея Сергѣева, свившаго себѣ паутину въ селѣ Больше-Бѣльскомъ, гдѣ онъ имѣетъ торговлю и складъ вина; нити отъ этой паутины протянуты въ конечные пункты этого волока: въ Енисейскъ и село Бирлюское, изъ которыхъ въ первомъ управляетъ русскій. „На безрыбьи и ракъ рыба“, „на безлюдьи и Гома дворянинъ“, говоритъ народная мудрость, и съ этимъ здѣсь въ глуши нельзя не согласиться. При крайней бѣдности, при нищетѣ крестьянства обратиться за помощью некуда, хоть пропадай съ голода; остается одно средство, одна надежда: запродать свой трудъ кулаку, который на

черный день дастъ хлѣба и денегъ; вотъ и идетъ сѣрый людъ къ Сергѣеву, чтобы спасти себя отъ голодной смерти, и выходитъ отсюда страшный экономическій законъ, что кулакъ—благодѣяніе, что безъ него жизнь была бы не жизнь, а мученіе. Да, много нынѣ порежилъ черныхъ дней сѣрый людъ Бирлюско-енисейскаго волока! Прошедшій годъ и начало настоящаго были самыми мрачными, самыми тяжелыми годами въ жизни мужика. Хлѣба позябли и ѣсть было нечего; по нѣсколькимъ днямъ голодали они, не видя куска хлѣба; пораспродали свой скотъ, такъ что у кого было четыре скотины, осталась только одна; много народу ушло на приски, бросивъ на произволъ судьбы семью и хозяйство, чего прежде не бывало и что считалось за стыдъ; подъ гнетомъ нужды, мѣстами крестьяне отказались отъ кабаковъ; въ другихъ деревняхъ въ виду этой бѣдности кабачники приобрѣтали себѣ право за-дешево, за какія нибудь два ведра водки, а въ Чалбышевой крестьяне даже ста рублей за кабакъ не взяли, а если гдѣ и взяли, то деньги эти пошли въ подати. Хлѣбъ доходилъ до 1 р. 50 к. за пудъ, и взять его было негдѣ и не начто. Отъ зяблага хлѣба только брюхо пучило; ѣдятъ его мужики и наѣстся никакъ не могутъ, „все ѣсть хочется“, говорятъ они, а тутъ еще болѣзни измучили, то оспа, то горячка. На поляхъ видишь скотъ малорослый, да и гдѣ, при такихъ условіяхъ, быть ему рослому; къ веснѣ сѣна ни клока, весь скотъ ранней весной выгнанъ въ поле, на подножный кормъ, такъ что въ деревнѣ въ концѣ мая мы не находили лошадей. Травы плохія и скотъ плохо поправляется, а между тѣмъ въ началѣ іюня надо ѣхать за товаромъ въ Бирлюсы, ѣхать къ тому же по худой дорогѣ, — гдѣ же тутъ скоту поправиться, и такъ не видитъ онъ, бѣдный, хорошихъ дней и надо еще удивляться его выносливости, какъ надо удивляться и русскому мужику, который, при всей скудости и нищетѣ, не падаетъ духомъ. Не вдругъ, надо сказать, а исподволь подкрадывалась къ нему эта бѣдность и, кажется, теперь начинаетъ осиливать его. Первый ударъ крестьянству былъ нанесенъ въ 1870 году—сильнымъ неурожаемъ, послѣ котораго земли засѣваются однимъ хлѣбомъ и онъ уже выродился и даетъ плохіе урожаи; необходимо обновить его, но взять негдѣ и никто объ этомъ не заботится. Запасные магазины или пусты, или въ нихъ хлѣба мало, или изъ нихъ не даютъ ничего. Нѣкоторые магазины 25 лѣтъ уже пустыютъ, въ другихъ весь хлѣбъ проданъ и деньги отосланы въ казначейство, въ третьихъ хлѣба слишкомъ мало, такъ напр. въ трехъ деревняхъ Еланской волости на 120 мужскихъ душъ хлѣба въ наличности только 500 четвертей, да и того не даютъ, выдавая въ то же время попу и дьячку въ счетъ руги по 1 п. 30 ф. на душу. Къ 20 мая, ко времени посѣва крестьянину негдѣ взять сѣмянъ: онъ ѣдетъ въ городъ за ними и возвращается къ концу мѣсяца, привозя иногда сѣмяна нерослыя. Великимъ постомъ губернское начальство распорядилось-было отпускать изъ амбаровъ хлѣбъ на деньги—по 60 коп. за пудъ, съ тѣмъ чтобъ на вырученныя деньги купить новый, но мѣстное начальство не выдаетъ до сихъ поръ. Оно настолько сомнѣвается въ положеніи народа, что прежде, чѣмъ рѣшиться на эту благую мѣру, приводитъ зажаточныхъ крестьянъ къ присягѣ, спрашивая ихъ о томъ, дѣйствительно-ли у мужиковъ нѣтъ хлѣба и по какимъ причинамъ. „Сытый голоднаго не разумѣетъ“. Земли засѣвается все менѣе и менѣе, пропахивается она все мельче и мельче и родится на ней тощій хлѣбъ. Подъ озими готовятъ земли въ послѣднихъ числахъ мая, сѣютъ ихъ до Ильина дня, а у кого нѣтъ сѣмянъ, то съ Успенья и съ Покрова, и то нерѣдко повью, т. е. свѣжимъ зерномъ, непросушеннымъ, зяблымъ, какъ въ прошедшую осень. Бѣдность, нужда, до того одолеваетъ, что мужикъ, какъ на примѣръ въ Еланской волости, начинаетъ просить начальство,

*) Купленъ отъ Игнатова съ баржею за 40,000 рублей.

**) Отъ Бирлюсь до Ачинска считаютъ горой 110, а водою 200 верстъ.

чтобъ его освободили отъ капитальнаго исправленія дороги и изъясняетъ желаніе исправить только необходимое; уважится ли эта просьба—неизвѣстно, но дѣйствительно мужику не съ чѣмъ выѣхать на дорогу, да и время-то, съ перваго іюня, нужно для мужика, чтобъ заработать что либо на извозѣ. Нанять же вмѣсто себя дорого: берутъ за 10 дней пять рублей, двѣ ковриги хлѣба, четверть чаю и лошадь хозяйскую; положимъ, можетъ начальство отпустить в ранѣ, но вѣдь и тутъ деньги нужны: даромъ у насъ ничего не дѣлаютъ; держать на дорогѣ мѣсяць и болѣе, а почему болѣе, крестьянинъ о томъ не знаетъ. Исправленіе дорогъ ведется крайне безобразно; нельзя сказать что ихъ исправляютъ, а только портятъ: то везуть грязь свозить съ дороги, то дресву убирать и возить гальку, за какія нибудь 50 верстъ, отъ чего откупались мужики, платя за это по 50 рублей съ сажени и выходитъ не дѣло, а только мука. Дороги такъ же непроходимы, мужикъ бѣднѣетъ и хирѣетъ, а иной засѣдатель хвастается, что онъ не уѣдетъ изъ волости, пока не наживетъ 10.000 рублей. Это фактъ переданный мнѣ крестьянами. Отъ самаго Енисейска до Бирлюскаго села я слышалъ одинъ только жалобы и жалобы. Беретъ сельскій писарь, беретъ и волостной, беретъ всякій кто захочетъ. За какое нибудь увольнительное свидѣтельство, говорятъ крестьяне, сельскій писарь беретъ по 1 рублю; онъ же, храня печати сельскихъ старшинъ, составляетъ фальшивые приговоры; волостной писарь, получающій, напр. въ Бѣлой, 660 рублей жалованья въ годъ, беретъ 3 рубля за билетъ съ крестьянина и 5 рублей съ поселенца; дѣлаетъ безнаказанно переборъ податей по 16 коп. съ души или беретъ деньги за прогонъ скота, а куда расходуетъ ихъ—неизвѣстно; сидитъ себѣ писарь безсмысленно 12 лѣтъ; солонъ достался онъ обществу, не въ моготу ужъ ему, просить оно уволить его, но засѣдатель не соглашается: должно быть есть причины. Крестьяне, защищая стойко своего голову отъ преслѣдованій, хотятъ послать въ губернію ходока. Легенда за легендой, если послушать, ходятъ про земскую власть: то въ какихъ нибудь Черкасахъ за избитаго и убитаго мужика кто-то взялъ бутылку золотыхъ и 500 рублей кредитными; то за скидъ младенца дѣвкою и скрытіе его взялъ туезъ золотыхъ; то за поднятое возлѣ кабака

пьяное тѣло взялъ съ сидѣльца 25 рублей и два пуда меду и похоронилъ его безъ доктора; то шлются вѣсти о страшныхъ поборахъ съ мужика: съ какого нибудь десятника берется по 15 рублей въ мѣсяць, то волостнаго голову заставляютъ быть десятникомъ и торчать на ногахъ въ прихожей, то угрожаютъ ему острогомъ, и чего-чего только не дѣлается въ темныхъ забытыхъ углахъ сибирской земли. Выборное начало здѣсь при избраніи писарей не причесть; они полные агенты, креатуры земскихъ чиновниковъ. Прежде хоть, говорятъ крестьяне Ачинскаго округа, земскіе чиновники смѣнялись часто, а нынѣ же сидятъ безсмысленно нѣсколько лѣтъ, говорятъ старожилы. Берутъ всѣ кто только можетъ взять; послали какого нибудь землемѣра отвести землю мужику, и тотъ нашелся взять съ него сто рублей. Даже сборы на духовныя пужды и тѣ ложатся тяжело, напр. идетъ съ мужика 3 рубля за похороны и 7—10 рублей со свадьбы съ богатыхъ и по рублю съ бѣдныхъ. А тутъ еще подати рублей по 16 на душу, да мірскіе сборы, да почтовая гоньба въ теченіи недѣли, на что требуется лошадь съ души. На этой же лошади еще засѣдательша ѣдетъ въ гости, и за сборомъ пряжи и сѣдобнаго съ деревенскихъ бабъ, на ней же вывозится навозъ и привозится вода для засѣдателя. Мѣстный кулакъ, какой нибудь Н. С. Сергѣевъ, играетъ видную роль въ краѣ; онъ за панибрата съ чиновникомъ, писаремъ и тѣ, за его богатства и великія милости, усердно ему служатъ и помогаютъ скрывать разныя казусныя дѣла, „Трехъ женъ свелъ въ могилу, дочь изнасиловалъ, учителя сельскаго согналъ, ворота велѣлъ выломать у мѣстной торговки, то и дѣло слышатся рассказы, объ одномъ кулакѣ, а кулакъ сидитъ смиренно и покойно, и добиваетъ, говорятъ, уже четвертую, только наложницу...

Хорошія мѣста залегли по Бирлюско-енисейскому волоку, вездѣ обиліе земли, лѣсу, воды съ ея рыбнымъ богатствомъ—кажется надо бы благоденствовать человѣку, а между тѣмъ повсюду нищета, голодъ, поборы... Будетъ ли этому конецъ и настанутъ-ли свѣтлые дни?... вздыхаютъ обыватели.

Н. В. С—ковъ.

ГОРНАЯ ИСПОВѢДЬ.

(Изъ жизни сибирскихъ заводовъ).

— „Да, сударь, трудненекъ былъ для насъ 1862 годъ. Прошедшій разъ—говорилъ нашъ общій знакомый, старый горный служака, Іуда Марковичъ Невѣтовъ—я докладывалъ вамъ, какъ мы успѣшно сплывили Томскій желѣзный заводъ, а теперь расскажу другую исторію.

Слушайте! По штатамъ 1849 г. полагалось нашимъ алтайскимъ инженерамъ на развѣдки рудниковъ всего на всего пять т. руб.; а какъ освобожденіе крестьянъ отъ обязательныхъ отношеній къ заводамъ чувствительно отозвалось на нашихъ доходахъ, то мы сразу подняли эту сумму близко сотни тысячъ, оговорившись, по обыкновенію, нашей любимой стереотипной фразой, что это, молъ, для пользы кабинета необходимо. Такимъ-то манеромъ мы и поднесъ усердствуемъ на счетъ развѣдокъ, нещадя живота своего...

Не буду утруждать васъ цифрами за всѣ 20 лѣтъ, а вотъ

возьмите-ка счетцы, да прикиньте хотя за послѣдніе 8 годовъ. Старикъ, открывши какую-то книгу, диктовалъ: въ 1875 году 104,196 р. 14 к., въ 1876 г. 67,000 р., 1877 г. 89,832 р. 37 к., въ 1878 г. 124,707 р. 3½ к., 1879 г. 118,681 р. 37½ к., 1880 г. 129,540 р. 40 к., 1881 г. 127,541 р. 3 к., и 1882 г. 127,531 руб. 43 коп. Тутъ старичекъ остановился и, взглянувъ на счеты промолвилъ: итого въ теченіи восьми послѣднихъ лѣтъ 889,029 руб. 78 коп., т.е. 111,128 руб. 72¼ коп. ежегодно. Сообразите, сколько пошло у насъ въ 20 лѣтъ на развѣдки рудниковъ?

Истинно можно сказать, что по этой части мы радѣли неуспѣшно. Не любимъ, чтобы эта самая денга казенный сундучище ломила, и изобрѣли „развѣдки“. Лежали безъ всякой пользы въ этомъ сундучищѣ 43,171 руб. 98 коп., отпущенныхъ въ 1857 году на покупку свинца въ Нерчинскихъ

заводахъ; мы недолго думали, махнули и ихъ на развѣдки, чтобъ, значить, даромъ мѣста незанимали. Сошло благополучно, давность даже миновала.

Все, что бы мы ни дѣлали, все, рѣшительно все производимъ въ видахъ интересовъ хозяевъ; давненько-таки у насъ промышленію развѣдками рудникѣвъ, потому статья довольно прибыльная. Когда всѣ алтайскіе крестьяне состояли въ обязательныхъ отношеніяхъ, тогда еще и золото искали. Приѣдетъ бывало новый инженерикъ, голъ, какъ соколъ, а кусать тоже хочетъ, да и платьице съ него настоятельно просится на толкучку; прогорѣлъ иной изъ старыхъ,—надо же своихъ людей поправить. Наряжаютъ розмекную партію, даютъ команду (около сотни рабочихъ), денегъ, сколько по усмотрѣнію начальства заслужилъ, шнуровую книгу за казенною печатью, предписаніе съ энергическихъ розыскахъ, о всевозможномъ сокращеніи расходовъ и прочее, все значить формально-строго, такъ что думается и въ самомъ дѣлѣ дѣло предполагаютъ дѣлать. Отправится инженерикъ, распуститъ людей по вольнымъ работамъ, обложивъ ихъ рублевымъ оброкомъ за каждую недѣлю; при себѣ же оставитъ человѣкъ десятокъ и займется поисками до тѣхъ поръ, пока не выпишетъ сполна всѣхъ отпущенныхъ денегъ на провіантъ, на мясо, на чай, на сахаръ, на вино и т. п. предметы, которыхъ рабочій и не видѣлъ, потому что поиски производились исключительно въ мѣстахъ населенныхъ, гдѣ обязанность кормить, въ видѣ натуральной повинности, слагалась на крестьянъ, въ памяти которыхъ сохранились еще воспоминанія объ этихъ блаженныхъ временахъ. Партіи эти производили безобразія въ родѣ тѣхъ, какія продѣлывали когда-то земскіе дѣятели съ мертвыми тѣлами, перенося ихъ отъ одного дома къ другому. Такъ бывало искали и золото здѣшнія партіи: „бей, кричалъ начальникъ, шурфъ“, указывая подъ уголь дома зажиточнаго крестьянина, на протесты котораго твердилъ одно „земля наша, гдѣ хотимъ тамъ и роемся, зачѣмъ на этомъ мѣстѣ строились, развѣ не видѣли, канальи, что тутъ золото. Всю деревню снесу, а тебя еще подъ военный судъ за сопротивление“, а затѣмъ, когда золото извлекалось изъ кармана хозяина, переходилъ къ другому. Панической, можно сказать, страхъ наводили наши партіи на крестьянъ,—они, слышавъ о нахожденіи по близости такой партіи, посылали на встрѣчу ходатаевъ откупаться. Нынче, жаль, отказали намъ искать золото, а мы бы еще порадовались. Прежде на этотъ счетъ куда просто было: напишутъ кому слѣдуетъ, такъ и такъ, надо бы, въ видахъ интересовъ, въ мѣстахъ вполне благонадежныхъ золотишка пошарить, и немедленно хлопъ предписаніе, примѣрно отъ 20 марта 1859 г. за № 1883, возьмите моль „на усиленные розыски золото-содержащихъ розсыпей 20 тысячъ руб.“ или отъ 8 апрѣля 1856 года за № 2552 получайте къ прежде отпущеннымъ еще 12,972 руб., 4³/₄ коп. „снаряжайте поисковыя партіи“! Приятно вспомнить!..

Результатомъ нашихъ поисковъ являлись по обыкновенію донесенія, что неусыпные труды не увѣнчались успѣхомъ; экономія въ расходахъ строго соблюдалась, причѣмъ представлялись нѣсколько рублей, вырученныхъ отъ продажи изнуренныхъ непосильными работами лошадей, даромъ что никакихъ лошадей не заводилось. А иной партіонный начальникъ такъ не двигался и съ мѣста, потому что рудныхъ и золотыхъ мѣсторожденій намъ извѣстно столько, что имъ нѣтъ счета, слѣдовательно и искать-то нечего, да и скитаться по непро-

ходимымъ алтайскимъ тайгамъ неприходится образованному человѣку. Къ тому же новыя мѣсторожденія вовсе ненужны, потому что у насъ не появлялось охоты разрабатывать и старыхъ, давно извѣстныхъ. Самыя богатые мѣсторожденія мы крѣпко берегаемъ, такъ, на всякій случай, пригодятся, можетъ быть, какому нибудь хорошему знакомому, расплатиться съ я... Рудники развѣдывать это наше дѣло, спасибо, пока не отказываютъ*). Благодаримъ Бога! Припомните, что въ послѣднія восемь лѣтъ наши инженеры упечатали на сей предметъ 888,529 руб. 78 коп. и согласитесь, что нельзя же отказаться отъ такого пренаиприятнѣйшаго исполненія долга службы, тѣмъ больше, когда сулятъ еще накинуть приличное количество. Такимъ-то образомъ мы довели горное дѣло до настоящаго положенія, благодаря тому, что въ Питерѣ, какъ и всѣмъ извѣстно, прежде кумъ сидѣлъ и намъ всѣми силами помогалъ; впрочемъ, наши еще не теряютъ надежды и теперь.

— А между тѣмъ система нашего горнаго хозяйства все падаетъ да падаетъ. И это мы уже не скрываемъ болѣе. Вотъ, на примѣръ, какая печальная участь постигла Сузунскій заводъ въ 1881 году. „Сереброплавильные заводы, сами терпя крайній недостатокъ въ перевозкѣ рудъ и горючаго матеріала, не имѣя возможности исполнить своихъ нарядовъ, не могли помочь и Сузуну по невыплавкѣ достаточнаго количества мѣдистыхъ рощейновъ, такъ что Сузунскій заводъ вмѣсто 45,000 пудовъ рощейновъ, предназначенныхъ совѣтомъ, получилъ только 22,366 пудовъ, т. е. послѣдовало недозовки болѣе половины—22,634 пуда“, прочелъ старикъ.

„За 1880 и 1881 годы Сузунскій заводъ недополучилъ рощейновъ съ серебряныхъ заводовъ 47,190 пуд., т. е. вмѣсто 105,200 пуд., только 58,610 пуд.“

Цифра эта краснорѣчиво говоритъ сама за себя и наглядно доказываетъ кризисъ, который переносятъ заводы. Интересны однако объясненія нашихъ дѣльцовъ. Знаете, заводы идутъ дурно не вслѣдствіе какой-нибудь случайности, недосмотра, недобросовѣстности, недостатка энергіи, или невнимательности къ дѣлу и выгодамъ Кабинета, нѣтъ, Боже сохрани, а вслѣдствіе, чего-бы вы думали? Вслѣдствіе вліянія контроля, тормозящаго промышленное дѣло, связывающаго руки мѣстнымъ дѣятелямъ и мѣшающаго по-прежнему и самостоятельно исполнить всѣ нужды заводскаго хозяйства. Охъ, этотъ контроль, то ли дѣло было прежнее хозяйство безконтрольное...

— А слышали въ верхнемъ-то контролѣ перемѣны! на время прервалъ свой докладъ старикъ и шепнулъ мнѣ на ухо какое новое то назначеніе.

— Знавалъ, знавалъ, сударь, не по зубамъ это будетъ нашимъ, прибавилъ онъ.

Однако, будемъ продолжать разъясненіе причинъ упадка горнаго дѣла, по показаніямъ нашихъ дѣльцовъ. Вотъ тутъ есть бумажка за № 6, сколько помнится ²¹/₃₁ мая 1882 г.

„Дѣйствительно, измѣненія въ самой жизни населенія края гласятъ не въ пользу заводскаго дѣла, начиная уже съ того, что единица рубля упала и всѣ жизненные припасы вздорожали чуть не вдвое, а горнозаводскія смѣты все тѣ же, съ тѣми-же мизерными вознагражденіями за трудъ, чрезъ что рабочій людъ волей-неволей сталъ оставлять и тѣ работы,

*) На 1883 г., по смѣтамъ, на развѣдки рудникѣвъ назначено 207,247 руб. 66 коп. Всѣ расходы увеличены, добыча металловъ уменьшена.

съ которыми онъ сроднился чуть не съ пеленокъ, отыскивая себѣ работу выгоднѣе, оплачиваемую частною промышленностію. Малая плата за трудъ, невозможная даже нынѣ и для существованія рабочаго человѣка, не пріохочиваетъ молодое поколѣніе не только къ спеціальной работѣ, но и къ самымъ обыкновеннымъ задолженіямъ; а разнузданность ихъ самоуправленія и подлежащей къ тому власти, даетъ возможность легко смотрѣть на обязательства даже формально обставленные“.

— Охъ, сударь, сколько здѣсь яду и горечи заключается воскликнулъ разскащикъ. Вѣдь это вздохъ по старымъ порядкамъ и обязательномъ горнозаводскомъ трудѣ, когда не было „разнузданности самоуправленія“, когда не было общихъ учрежденій, когда все было въ рукахъ „горныхъ управителей“, засѣкавшихъ на смерть мужиковъ, когда для горнорабочихъ были военные суды и шпицрутены, а нѣкоторые горные управители возили съ собою „кобылу“ (станокъ) для наказанія. Понятное дѣло, что тогда хозяйство процвѣтало!..

Обратимся, однако, къ документу за № 6. Вотъ что говорится далѣе:

„Соображая все выше написанное и зная неполную подготовку сереброплавильныхъ заводовъ, какъ по перевозкѣ руды, такъ и горючаго матеріала, трудно предполагать, говорить докладъ дѣльцовъ, чтобъ и нынѣшній годъ помянутые заводы могли исполнить свои вариды, какъ по вылавкѣ металла, такъ и по заготовленію рашейна для Сузунскаго завода, вслѣдствіе чего конечно и мѣдное производство неминуемо должно будетъ потерпѣть недочетъ въ вылавкѣ штыковой мѣды. Конечно, гадательно предвидя недоплавку серебра, гадательно-же приходится заключить и о недочетѣ мѣды, потому что изъ рудной шахты, хотя-бы и въ полномъ количествѣ передвинутой въ Сузунъ, нарядъ исполнить будетъ невозможно“.

Далѣе, наши дѣльцы, опираясь на свою энергію и усердіе, утверждаютъ, что имъ „въ зимнее время приходится воевать даже и съ природой“. А затѣмъ заключаютъ, „что надо уменьшить нарядъ Сузунскаго завода для того, чтобы вести дѣло впослѣдствіи правильнымъ хозяйствомъ, безъ невыгодныхъ скачковъ для самаго производства и сугубаго нареканія праздныхъ публицистовъ современной прессы“.

— Ахъ, эти „праздные публицисты“! Не будь, сударь, ихъ, не было бы и алтайской ревизіи и перемѣнъ... Не замѣчаете-ли вы и здѣсь горечи? „Борьба съ природой“ и съ „праздными публицистами современной прессы“. Да, милостивый государь, какъ видите, мы все-таки остаиваемъ *statu quo* и объясняемъ паденіе заводовъ причинами отъ насъ независящими. Мы все еще обращаемъ взоръ въ блаженные времена прошлаго, когда не было „контроля“ и праздныхъ публицистовъ. Тогда одинъ кумъ былъ замѣсто всякаго контроля. Помню, какъ я пріѣхалъ въ первый разъ къ нему въ Питеръ, да какъ развернулъ знаете предъ нимъ...

— Вотъ, говорю, наше хозяйство, а вотъ отъ нашихъ избытковъ! Такъ онъ заплакалъ даже отъ этихъ цвѣтовъ, которые я ему разсыпалъ и мы поцѣловались.

Старикъ поднесъ къ глазамъ табачный фуляръ, и вдругъ закашлялся груднымъ катарральнымъ кашлемъ. Я думалъ, что онъ расчувствовался. Но когда онъ отнял платокъ, вдругъ увидѣлъ, злое смѣющееся лицо съ прищуреннымъ глазомъ.

Бергалъ.

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДѢЛЮ.

ПОЛИТИЧЕСКІЯ НОВОСТИ.

— Французскій сенатъ отвергъ законопроектъ о претендентахъ. Президентъ республики принялъ отставку Фальера, — толки идутъ о составленіи новаго министерства и о распусценіи палаты. Въ засѣданіе парижскаго муниципальнаго совѣта Грогрень внесъ предложеніе о помилованіи анархистовъ, осужденныхъ въ Ріомѣ и Лионѣ, мотивируя свое предложеніе тѣмъ, что въ виду безсилія парламента предпринять что-нибудь противъ претендентовъ, необходимо, чтобъ всѣ защитники республики были готовы охранять ее. Предложеніе это было принято большинствомъ 36-ти голосовъ противъ одного. Правая сторона воздержалась отъ голосованія. Французскія газеты указываютъ на недовольство общества по поводу частыхъ министерскихъ кризисовъ. Въ провинціяхъ продолжаютъ расклеивать манифестъ принца Жерома, который выбылъ въ Англію, какъ полагаютъ, для совѣщанія съ экс-императрицей Евгеніей о дѣлахъ своей партіи. По послѣднимъ извѣстіямъ видно, что Греви поручалъ Жюлю Ферри составить новое министерство. Генералъ Тибоданъ заявилъ Греви, что обязуется въ теченіи 15 мѣсяцевъ закончить реорганизацію французской арміи.

— Лондонская конференція по дунайскому вопросу приняла проектъ, которымъ наблюденіе за судоходствомъ по Дунаю предоставлено двумъ комисіямъ, европейской и смѣшанной, причемъ члены европейской комисіи будутъ поочередно и въ алфавитномъ порядкѣ, участвовать въ смѣшанной комисіи, состоящей изъ представителей Австріи, Румыніи, Сербіи и Болгаріи. Смѣшанная комисія ставится въ зависимость отношенія къ европейской, которой она обязана представлять какъ программу каждой своей сессіи, такъ и постановленія своихъ засѣданій на утвержденіе. Англійскія реформы въ Египтѣ сводятся къ тому, что рѣшено не возстановлять палату нотаблей, а учредить, по образцу, существующему въ Индіи, государственный совѣтъ изъ 30-ти членовъ, представителей провинцій и городовъ; на содержаніе англійскаго войска въ странѣ египетское правительство ассигнуетъ ежегодно по 720,000 ф. стерлинговъ; англійскій оккупационный корпусъ будетъ постепенно уменьшаться по мѣрѣ того, какъ туземное войско въ состояніи будетъ замѣнить его. Политическій процессъ въ Дублинѣ продолжается. Оказалось, что всѣхъ членовъ революціонной лиги 250. По сообщенію подсудимаго Джека Кэрри, члена дублинскаго муниципальнаго совѣта, явившагося короннымъ свидѣтелемъ, всѣхъ руководителей лиги четверо, всѣ они проживали въ Дублинѣ. Кэрри былъ кассиромъ, Джекъ Мелетъ президентомъ, основатель лиги Уэльшъ, секретарь Бриненъ. Цѣлю лиги было убійство Форстера, чего не успѣли привести въ исполненіе, предполагаемое убійство графа Купера, бывшаго вице-короля Ирландіи и совершенное убійство Борка. Ножи, которыми были вооружены убійцы, получены изъ Лондона; оттуда-же телеграммами давались распоряженія; всѣ подсудимые кромѣ двухъ признаны Кэрри за членовъ общества убійцъ, денежные средства доставлялись «кружку», по мнѣнію того-же Кэрри, земельной лигой. Во время убійства Борка и Кэвендиша главою заговорщиковъ была таинственная личность, извѣстная подъ названіемъ «Нумеръ первый»; личность эта располагала большими деньгами. Показанія Кэрри подтвердились другими свидѣтельскими показаніями. Младшій сынъ перваго министра Гербертъ Гладстонъ, 12 февраля, передъ своими избирателями произнесъ рѣчь, въ которой осуждалъ господствующую систему управленія въ Ирландіи и высказался за полное ея преобразование.

— Въ германскій парламентъ внесенъ правительственный законопроектъ объ увеличеніи пенсіи отставнымъ военнымъ. Прогрессисты предложили привлечь такихъ офицеровъ къ уплатѣ общинныхъ налоговъ. Проектъ переданъ на разсмо-

трѣніе комиссіи, которая, какъ ожидаютъ, приметъ проектъ совмѣстно съ предложеніемъ прогресистовъ. Министерство несогласно сдѣлать уступку, а потому поговариваютъ объ отставкѣ военнаго министра. Правительство не желаетъ допустить, чтобъ увеличеніе военныхъ пенсій было поставлено въ зависимость отъ привлеченія офицеровъ къ участию въ уплатѣ общинныхъ налоговъ. Вопросъ этотъ превратился въ политическій. Въ Берлинъ прибыло нѣсколько турецкихъ офицеровъ разнаго оужія. Они будутъ слушать лекціи въ берлинской военной академіи.

— Изъ Верхняго Египта идутъ тревожныя вѣсти. Всѣ европейцы, живущіе въ Эль-Обейдѣ, главномъ городѣ Кордофана, бѣжали оттуда, при приближеніи войскъ лже-пророка Махди, который издалъ въ Хартумѣ приказъ казнить всѣхъ взятыхъ въ плѣнъ офицеровъ-христіанъ. По другимъ свѣдѣніямъ, египетскія войска 12 февраля прибыли въ Хартумъ. Когда возстановится порядокъ въ Сенаарской области, войска эти пойдутъ въ Кордофанъ, гдѣ сосредоточены силы лже-пророка. Эмиссары Махди, однако, несмотря на прибытіе египетскаго войска, свободно разъѣзжаютъ по всему Судану.

— Въ Венеціи скончался отъ паралича сердца знаменитый композиторъ Рихардъ Вагнеръ, творецъ «Тангейзера», «Лоенгина», трилогіи «Нибелунговъ» и др. Тѣло его перевезено въ Байрейтъ, гдѣ на вокзалѣ желѣзной дороги встрѣчено торжественнымъ публичнымъ шествіемъ. Вагнеръ оставилъ записки, которыя отпечатаны въ трехъ экземплярахъ и потому остаются пока неизвѣстными. Автобіографія занимаетъ четыре тома. Одинъ экземпляръ находился у самого автора, другой былъ подаренъ сыну его Зигфриду, а третій находится въ рукахъ Франца Листа.

— Въ Александріи военно-судная комиссія изъ числа 13 бедуиновъ, обвиняемыхъ въ убіеніи профессора Пальмера, приговорила пятерыхъ къ смертной казни, одного къ пятнадцатилѣтнему, одного къ десятилѣтнему, четырехъ къ пятилѣтнему и одного къ трехлѣтнему тюремному заключенію. Губернаторъ округа, въ которомъ совершено это преступленіе, смѣщенъ съ должности и приговоренъ къ заключенію въ тюрьму на одинъ годъ. Четверо другихъ бедуиновъ, участвовавшихъ, какъ это доказано, въ убіеніи профессора Пальмера, дѣятельно разыскиваются мѣстною полиціей, но пока еще не арестованы.

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

— Во вторникъ, 1-го февраля, Государь Императоръ изволилъ осчастливить своимъ посѣщеніемъ приготовительныя классы пажескаго корпуса, затѣмъ техническую артиллерійскую школу, а въ среду, 2-го февраля, клинической военной госпиталь.

— Въ пятницу, 4-го февраля, въ 1 часъ 30 минутъ пополуночи Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица изволили осчастливить своимъ посѣщеніемъ училище для образованія лекарскихъ помощницъ и фельдшерницъ и находящіяся при немъ городской барачный лазаретъ и бесплатную лечебницу для проходящихъ.

— Коронаціонной комиссіею сдѣланъ у Хлѣбникова заказъ столоваго серебра для одного изъ московскихъ дворцовъ на сумму въ 150,000 руб.

— Во время предстоящей коронаціи, въ Москвѣ будутъ устроены нѣсколько блистательныхъ иллюминацій. Устройство и распоряженіе всѣмъ этимъ дѣломъ поручено офицерамъ флота. Нижніе чины минныхъ командъ съ офицерами уже отправлены въ Москву.

— 30-го января въ Петербургѣ скончался митрополитъ римско-католическихъ церквей Антоній Фіалковскій. На мѣсто покойнаго назначается ксендзъ Гинтовъ.

— Помощникомъ управляющаго кабинетомъ Его Импера-

торскаго Величества назначенъ причисленный къ министерству Императорскаго двора, горный инженеръ, статскій совѣтникъ Таскинъ.

— Въ военномъ министерствѣ открыла свои засѣданія комиссія по преобразованію военно-окружныхъ судовъ. Предсѣдателемъ комиссіи назначенъ генераль-адъютантъ І. В. Гурко.

— „Моск. Телегр.“ сообщаютъ, что въ правительственныхъ сферахъ возбуждены слѣдующіе вопросы: 1) объ отдѣленіи Камчатки отъ Приморской области; 2) о преобразованіи управленія Командорскими островами и ссыльно-каторжными на островѣ Сахалинѣ; 3) о реформѣ судебныхъ учреждений въ Приморской области; 4) объ образованіи амурской казенной палаты; 5) объ учрежденіи мѣстныхъ строительныхъ отдѣленій, и 6) объ увеличеніи содержанія врачамъ этой области.

— „Русск. Вѣд.“ сообщаютъ, что министерствомъ юстиціи въ непродолжительномъ времени будетъ внесено представленіе въ государственный совѣтъ о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ судебной части въ Сибири и объ усиленіи, въ виду дороговизны жизни, размѣра вознагражденія всѣмъ вообще чинамъ судебныхъ учреждений въ этомъ краѣ.

— При иркутской женской гимназіи учреждаются на проценты съ капитала, пожертвованнаго иркутскою городскою думой, двѣ стипендіи имени его императорскаго высочества великаго князя Алексѣя Александровича, въ память пребыванія его высочества въ г. Иркутскѣ въ 1873 г. („Нов. Время“).

— При с.-петербургскомъ и московскомъ университетахъ на счетъ процентовъ съ капитала въ 14,000 р., пожертвованнаго тифлисскою городскою думой, учреждаются двѣ стипендіи имени графа М. Т. Лорисъ-Меликова; въ случаѣ открытія кавказскаго университета, эти двѣ стипендіи должны быть переведены въ этотъ послѣдній.

— Предполагавшееся кружкомъ юристовъ чествованіе 31-го января дня пятидесятилѣтня изданія свода законовъ товарищескимъ обѣдомъ отложено до пятницы, 11-го февраля, дня годовщины смерти составителя свода законовъ, графа М. М. Сперанскаго (какъ передаетъ „Нов. Время“).

— По случаю пожара, бывшаго 8-го февраля, въ зданіи с.-петербургскаго университета, годичный университетскій актъ не могъ состояться 8-го февраля.

— По инициативѣ князя Святополкъ-Мирскаго, областное правленіе войска донскаго принесло въ даръ историческому музею въ Москвѣ нѣсколько доисторическихъ предметовъ каменнаго вѣка и вещей, добытыхъ изъ кургановъ, большую коллекцію языческихъ надгробныхъ изваяній разнаго вида, каменныхъ бабъ и др., найденныхъ въ предѣлахъ Донской области. („Нов. Время“).

— Въ с.-петербургскомъ практическомъ технологическомъ институтѣ вводится однообразная плата за ученіе въ размѣрѣ 50 р. въ годъ, тогда какъ прежде за слушаніе лекцій взималось 30 р. съ cadaго и по 40 р. за практическія работы въ мастерскихъ или лабораторіяхъ. („Нов. Врем.“).

— Въ Выборгѣ, какъ сообщаютъ „Моск. Тел.“ съ 1-го августа текущаго года откроется русское семиклассное училище, содержаніе котораго приняло на себя министерство народнаго просвѣщенія; русскіе жители Выборга, съ своей стороны, пожертвовали 5,000 марокъ ежегодно на содержаніе воспитанниковъ изъ бѣднаго класса. Въ училищѣ будетъ преподаваться и финскій языкъ. Въ Тифлисѣ и въ Кизляр-Гребенскомъ округѣ, на Кавказѣ, открываются въ этомъ году двѣ школы пракческаго винодѣлія; назначеніе ихъ—служить разсадникомъ практическихъ знаній для мѣстныхъ садовладѣльцевъ.

— Той-жѣ газетѣ пишутъ, что продолжавшаяся въ Финляндіи многіе годы борьба двухъ элементовъ населенія—шведомановъ и финномановъ—окончилась побѣдою вторыхъ. Надняхъ на утвержденіе финляндскаго генераль-губернатора, графа Гейдена, представлено постановленіе финляндскаго сената о томъ, чтобы всѣ лица, занимающія въ предѣлахъ Финляндіи должностныя мѣста, обязаны были выдержатъ экзаменъ по финскому языку, и всѣ официальныя бумаги

должны быть писаны на томъ-же языкѣ. Гельсингфорскій университетъ, большій процентъ студентовъ котораго финляндцы, общественныя и другія учрежденія, въ лицѣ своихъ представителей, праздновали свою побѣду устройствомъ 19-го (31-го) января большаго факельнаго шествія въ Гельсингфорсъ и подачею благодарственнаго адреса финляндскому сенату и графу Гейдену.

— „Екатеринбургская Недѣля“ сообщаетъ интересное извѣстіе о новой отрасли женскаго труда. На извѣстномъ пермскомъ сталепушечномъ заводѣ (въ Мотовилахъ) вотъ уже нѣсколько мѣсяцевъ браковкой артиллерійскихъ снарядовъ занимаются дѣвушки, окончившія курсъ въ женской гимназій. Дѣло онѣ ведутъ какъ нельзя лучше, съ полнымъ терпѣніемъ и не брезгаютъ трудомъ, при которомъ приходится пачкать ручки. При незначительномъ числѣ вакансій школьныхъ учительницъ, нынѣ много дѣвицъ поджидаютъ работы цѣлыми годами и не могутъ прійскать ея. Начальникъ завода, Вл. Ал. Алексѣевъ, указалъ на возможность съ большою пользою примѣнить женскій трудъ въ дѣлѣ браковки артиллерійскихъ снарядовъ. Это дѣло требуетъ отъ исполнителя крайней аккуратности, терпѣнія, вниманія и добросовѣстности, т.-е. совокупности такихъ качествъ, совмѣщеніе которыхъ легче всего найти въ женщинѣ. Практика нѣсколькихъ мѣсяцевъ даетъ право сказать, что при браковкѣ снарядовъ женщина оказалась совершенно на своемъ мѣстѣ.

— Корреспондентъ „Московского Телеграфа“ пишетъ изъ г. Кургана, Тобольской губерніи, что вслѣдствіе побѣга изъ мѣстной тюрьмы государственныхъ преступниковъ, по деревнямъ и селамъ мѣстнаго Туринскаго округа сдѣлано распоряженіе, заключающееся въ томъ, что всѣхъ профъзающихъ должно въ деревняхъ останавливать и подвергать тщательному опросу—кто, куда, откуда и зачѣмъ. Въ случаяхъ сомнѣнія, подозрѣваемаго должны отводить въ сѣзжую избу. Ради этой цѣли мѣстнымъ обществамъ вмѣняется въ обязанность позаботиться о наймѣ бдительной стражи.

— Той-же газетѣ сообщаютъ слѣдующія данныя о положеніи печати въ Саратовѣ: „Несмотря на то, что къ двумъ существующимъ мѣстнымъ газетамъ—„Саратовскому Листку“ и „Дневнику“—назначено по особому цензору, газеты эти подвергаются еще предварительной цензурѣ администраціи, и редакторамъ поставлено въ непремѣнную обязанность представлять на просмотръ двойную корректуру. Противъ авторовъ статей принимаются особенныя мѣры: имъ по-просту запрещается писать, и цензоры безпощадно перечеркиваютъ статьи не нравившихся администраціи лицъ“.

— Первая женщина въ Финляндіи, достигшая ученой степени кандидата философіи, г-жа Остремъ, избрана депутатомъ отъ тереіокскаго округа для участія въ совѣщаніи коммисіи по подготовленію вопросовъ, долженствующихъ быть разсматриваемыми на предстоящемъ финляндскомъ сеймѣ.

— Корреспондентъ газ. „Шрома“ сообщаетъ со станціи Бѣлогоры, что, мѣсяцъ тому назадъ, онѣ имѣлъ случай встрѣтиться съ путешественницей г-жей Грановской, которая пріѣхала на Кавказъ съ цѣлью изученія мѣстной кустарной промышленности. По отзывамъ ея, въ этомъ предіриятіи грузинское населеніе оказываетъ ей полное содѣйствіе различными необходимыми указаніями. Однако, она высказываетъ неудовольствіе на тѣхъ своихъ соотечественниковъ, которые не стараются присматриваться къ туземцамъ и изумляются ея предіриятію, говоря, что не имъ слѣдуетъ изучать туземцевъ, а, напротивъ, туземцы должны изучать ихъ. Впрочемъ, при всей своей благодарности населенію, она не можетъ забыть того, что хозяинъ гончарнаго завода, находящагося въ сел. Сабэ, Шорапанскаго уѣзда, г. Дуловъ-Датешидзе, струсилъ и не показалъ ей своего завода, боясь конкуренціи съ ея стороны въ этомъ производствѣ.

— Трапезондскій корреспондентъ газ. „Мшакъ“ сообщаетъ, со словъ прибывшаго туда изъ Эрзерума лица, что будто-бы одинъ изъ заключенныхъ армянъ, по дѣлу о тамошнемъ возстаніи, сознался, что руководители возстанія находятся въ Европѣ и имѣютъ комитеты въ Лондонѣ, Парижѣ

и въ другихъ городахъ. Турецкое правительство уволило всѣхъ состоящихъ въ военной службѣ въ Арменіи медиковъ, дантистовъ и аптекарей изъ армянъ. Уволены болѣе 20 медиковъ. Поступая такъ изъ политическихъ видовъ, правительство отправляетъ ихъ въ глубь Аравіи.

— По словамъ „Нов. Вр.“, надняхъ въ Петербургѣ прибылъ корреспондентъ газеты „New-York Herald“, г. Рильдо, принимавшій участіе въ экспедиціяхъ, командированныхъ для розысканія первоначально Франклина, а затѣмъ капитана Делонга съ экипажемъ погибшей „Жанеты“.

— Экспедиція, предпринятая нашимъ морякомъ г. Рагозинскимъ съ цѣлью изслѣдованія неизвѣстныхъ странъ между Джадомъ и Конго въ Африкѣ, на первыхъ же порахъ испытала неудачи. Отправившись изъ Гавра 1-го (13 го) декабря, экспедиція прибыла въ Мадеру вечеромъ 6-го (18-го) января послѣ долгаго и труднаго путешествія. Судно „Lucie-Marguerite“ вошло въ портъ снаружи поврежденнымъ двумя бурями и противными вѣтрами. Г. Рагозинскій намѣревался, по свѣдѣніямъ парижскихъ газетъ, выйти изъ порта 16-го (28 го) января. (Нов. Вр.)

— 1-го февраля въ Нижнемъ Новгородѣ скончался на 64-мъ году жизни Павелъ Ивановичъ Мельниковъ, авторъ романовъ-хроникъ изъ раскольниковъ быта „Въ лѣсахъ“ и „На горахъ“ и многихъ другихъ произведеній. Въ литературѣ покойный былъ извѣстенъ подъ псевдонимомъ Андрея Печерскаго.

— 28-го января, по словамъ варшавскихъ газетъ, скончался на 90-мъ году профессоръ Вацлавъ Александровичъ Мацейовскій. По окончаніи высшаго образованія въ четырехъ университетахъ, В. А. Мацейовскій преподавалъ исторію литературы въ варшавскомъ лицей, всеобщую исторію и римское право въ варшавскомъ университетѣ и затѣмъ исторію въ римско-католической духовной академіи. Изъ трудовъ его пользуется особенною извѣстностью въ ученномъ мірѣ „Исторія славянскихъ законодательствъ“, переведенная съ польскаго почти на всѣ европейскіе языки. Изъ посмертныхъ трудовъ осталась неизданной „Исторія городовъ Польши“.

— Извѣстный ученый оріенталистъ М. А. Гамазовъ (директоръ учебнаго отдѣленія восточныхъ языковъ при азіатскомъ департаментѣ министерства иностранныхъ дѣлъ) издалъ въ переводѣ на русскій языкъ „Турецкій вѣчный календарь Дарэндиэви“. Переводъ снабженъ примѣчаніями и объясненіями, написанными М. А. Гамазовымъ и П. Ф. Букрѣвымъ.

— Въ годовомъ собраніи общества для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ, происходившемъ 2-го февраля, на мѣсто выбывшихъ членовъ комитета Д. В. Григоровича, А. А. Потѣхина, И. С. Тургенева и Н. В. Шелгунова, избраны слѣдующія лица: О. О. Воропоновъ, А. А. Краевскій, М. И. Семевскій и П. А. Гайдебуровъ.

— Предсѣдатель ирбитскаго ярмарочнаго комитета Иконниковъ телеграфировалъ въ „Нов. Вр.“, что комитетъ открылъ дѣйствія 1-го февраля и, присоединяясь къ ходатайству Москвы, нижегородской ярмарки и другихъ торгово-промышленныхъ центровъ, постановилъ ходатайствовать о закрытіи закавказскаго транзита, такъ какъ допущеніе его вредно вліяетъ на сбытъ товаровъ.

БИРЖЕВЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Сегодня, 8 февраля. Курсъ на Лондонъ на 3 мѣс. 24¹/₁₆ пенс. за рубль, на Парижъ 252¹/₂ сант., на Гамбургъ 204¹/₂ пфен. Полуимперіалы 8 р. 20 к.; рубли серебр. 1 р. 34; 5⁰/₁₀ бил. Госуд. Банка 1 вып. 96¹/₈, 2 вып. 91³/₄, 3 вып. 91¹/₂, 4 вып. 91¹/₄, 5 вып. 91¹/₈. Восточный заемъ 91¹/₄. Первый выигр. заемъ 222¹/₂, второй выигр. заемъ 217¹/₂. Обл. Спб. гор. кред. общ. 86¹/₄, облиг. Моск. гор. кред. общ. 85¹/₂, обл. Общ. взаим. позем. кред. 131¹/₂ (метал.). 5¹/₂% рента 98¹/₂. Закл. лист. земск. банка Херс. губ. 90¹/₄. 6⁰/₁₀ Закл. лист.

Харьковск. зем. банка 92 $\frac{1}{2}$, закл. лист. Тульск. зем. банка 93, Акц. Сиб. част. ком. банка 245, акц. Сибир. торг. банка 318, акц. Главн. общ. Росс. ж. д. 261 $\frac{1}{2}$, акц. Юго-запад. ж. д. 96, акц. Рыбин.-бол. ж. д. 60 $\frac{1}{4}$, акц. Гряз.-Цариц. ж. д. 89 $\frac{1}{4}$, акц. Курско-Кіевск. ж. д. 232 $\frac{1}{2}$. Настроеніе биржи съ курсомъ очень крѣпкое. Въ Берлинѣ русск. кред. билеты поднялись до 203 марок. за 100 р. Съ бумагами настроеніе тихое.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА на 1883 годъ
на еженедѣльную газету

„СИБИРЬ“

Газета будетъ издаваться по прежней программѣ и выходить въ тѣ же сроки.

Подписка принимается въ Иркутскѣ, въ типографіи Н. Н. Сивинина. Иногородные же обращаются непосредственно въ контору редакціи газеты „Сибирь“.

Цѣна съ доставкой и пересылкой за годъ 7 руб., за полгода 4 руб., за три мѣсяца 2 руб. 25 коп., за два мѣсяца 1 руб. 50 коп., за одинъ мѣсяць 75 коп., отдѣльные номера по 20 коп.

ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЪ

ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

одиннадцатый годъ изданія.

Въ наступающемъ 1883 году, какъ и въ предшествующіе годы, всѣ годовые подписчики «Живописнаго Обозрѣнія» получаютъ.

1) 52 Еженедѣльныхъ номера,

выходящихъ по субботамъ. Каждый номеръ не менѣе 2-хъ большихъ листовъ печати, съ 5—6 рисунками въ текстѣ.

2) 12 Ежемѣсячныхъ книжекъ,

въ 8-ю долю, объемомъ въ 9—10 печатныхъ листовъ съ приложеніемъ рисунковъ.

3) Парижскія моды,

прилагаемыя ежемѣсячно, къ первому номеру каждаго мѣсяца.

4) Бесплатную премию—большую олеографию съ картины профессора А. И. Мещерскаго.

ПОЛДЕНЬ НА ЮЖНОМЪ БЕРЕГУ КРЫМА.

Примѣчаніе. Тѣ изъ годовыхъ подписчиковъ „Живописнаго Обозрѣнія“, которые, при подпискѣ, внесутъ всѣ деньги за 1883 годъ безъ разсрочки—получатъ премию при первомъ, январскомъ № „Живописнаго Обозрѣнія“. Тѣ годовые подписчики, которые подписываются съ разсрочкою, получаютъ премию по внесеніи двухъ-третьей подписной суммы.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

Съ доставкою и пересылкою:	} Безъ доставки и пересылки:
За годъ 8 р. — к.	
За полгода 4 р. 50 к.	За годъ 6 р. 60 к.
	За полгода 4 р. — к.

Подписка за границею—за годъ 12 руб. сер., за полгода—6 руб. сер. Желающіе получить премию застрахованной посылкой доплачиваютъ 40 коп.

Адресъ Конторы и Редакціи: С.-Петербургъ, уголъ Николаевской и Колокольной ул., д. Вулина.

Самый дешевый, самый практичный и модный, руководѣльный и семейный журналъ.

ЖЕНСКИЙ ТРУДЪ

выходить 2 раза въ мѣсяць.

отличается отъ всѣхъ другихъ русскихъ модныхъ журналовъ своей практичностью: 1) всякій модный или руководѣльный рисунокъ сопровождается не простымъ описаніемъ вѣшняго вида, но и объясненіемъ способовъ исполненія, а также расчетомъ количества нужнаго матерьяла и цѣны. 2) Даетъ 4 раза въ годъ образцы модныхъ матерій, съ показаніемъ ширины и цѣны. 3) Для достиженія ясности въ объясненіяхъ, даетъ подписчикамъ таблицу цвѣтовыхъ оттѣнковъ, содержащую болѣе 500 тѣней всѣхъ цвѣтовъ.

12 номеровъ модныхъ и 12 номеровъ руководѣльных.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ „ЖЕНСКОМУ ТРУДУ“:

12 раскрашенныхъ модныхъ картинъ.

12 раскрашенныхъ узоровъ руководѣлій.

6 листовъ выкроекъ для сниманія рѣзцомъ. Монограммы.

12 вырѣзныхъ выкроекъ въ натуральную величину.

4 листа образцовъ модныхъ матерій.

6 раскрашенныхъ картинъ русскихъ костюмовъ.

Ноты для фортепьяно модныхъ танцевъ.

Романы, повѣсти, разсказы; стихотворенія, анекдоты, шарады, задачи, ребусы и т. п.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

Гардеробъ; искусство одѣваться къ лицу.—Тайны туалета и косметика.—Кухня и кладовая.—Домоводство.—Цвѣтоводство.—Музыка, театр, пѣніе и танцы.—Свѣтская жизнь и законы приличія.—Дамскій спортъ.—Уходъ за дѣтьми.—Игры общественныя, картонажныя, дѣтскія.—Пасьянсы.—Гаданья.—Условный языкъ.

ЦѢНА ПОДПИСКИ:

Съ доставкою и пересылкой.	Безъ доставки и пересылки.
На годъ 5 р. — к.	На годъ 4 р. — к.
„ полгода 3 „ — „	„ полгода 2 „ 25 „
„ 4 мѣсяца 1 „ 25 „	„ 4 мѣсяца 1 „ — „

Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, 9 Рождественная ул. д. 32.

Вышла изъ печати IV-я книжка

„ЗАПИСОКЪ“

ЗАПАДНО-СИБИРСКАГО ОТДѢЛА ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

(подъ редакціей Секретаря **Ө. Н. Усова**).

Содержаніе: отчетъ Западно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества за 1881 годъ. Усова.—Извлеченіе изъ протоколовъ засѣданій Западно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.—Отчетъ о поѣздкѣ въ 1880 г. Н. М. Ядринцева въ горный Алтай, къ Телецкому озеру и въ вершины Катуня. Ядринцевъ.—Сельскія общества Салаирской волости. Поникаровскаго.—Очерки Нарымскаго края: 1) Крестьянская свадьба. 2) Винокурши.—3) Промысль гусей. 4) Медвѣжья облава. 5) Производство изъ крапивы. 6) Мифы и преданія о мамонтѣ у Нарымскихъ инородцевъ. 7) Ворожба. Григоровскаго.—Промыслы Нарымскаго края (съ чертежами). Шостаковича.—Объ условіяхъ торговаго сношенія Европы съ Западною Сибирью (соч. К. Гаге и Г. Тегнера), переводъ съ нѣмецкаго. Козлова.—Статистическій очеркъ современнаго состоянія горнозаводской промышленности въ Западной Сибири (съ картою). Маляревскаго.—Перечень 172 астрономическихъ пунктовъ Западной Сибири. Мирошниченко.—Смѣсь: Раскопка кургановъ Тобольской губерніи.—О провалѣ земли вблизи Омска.—Землетрясеніе въ южной части Томской губ.—Снѣжный обвалъ въ районѣ Зайсанскаго приставства.—Телеграфная статистика Сибири.—Однодневныя переписи населенія главныхъ городовъ Сибири.—Рахмановскіе минеральные источники.—Озеро Бархатовское и ручей Солоновка.—Сибирскій черноземъ. Археологическія замѣтки.—Сѣверное сіяніе въ Барнаулѣ. обработ. Усова и Козлова.—Въ приложеніи: Замѣтки о собираніи и сохраненіи растений. Наставленіе къ собиранію свѣдѣній о почвахъ и выемкѣ образцовъ.

Цѣна 1 р. 50 к. Съ требованіями обращаться въ Западно-Сибирскій Отдѣлъ Географическаго Общества (въ г. Омскѣ). Тамъ же продаются первыя три книжки «Записокъ» Отдѣла по 1 р. 50 к. каждая.